

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ вопросу объ оперныхъ гастролерахъ. — О судьбѣ и гибели талантовъ (продолженіе). *И. Неурова*. — Хроника театра и искусства. — Маленькая хроника. — Въ погонѣ за славой. *В. Ч—на*. — Письма въ редакцію *П. Писарева* и др. — Приютъ старости. *И. Вл. Липского*. — Въ царствѣ красокъ. (Продолженіе). *Н. Брешко-Брешковскаго*. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

№ 29.

Рисунки: Іоаннъ Грозный (скульптура *М. Антокольскаго*). — «Женщина» (скульптура худ. Росси). — Гримъ Штокмана.

Портреты: А. А. Рейнгольда и А. Д. Каменскаго.

Приложеніе: Библіотека, Вып. VI: «Женщина на сценѣ». *Н. Ф. Арбенкина* (окончаніе). «Лорензаччіо». *Б. В. Вартеке* (продолженіе).

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(шестой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1902 г. по конецъ года — 7 р.

Съ 27 № высылка журнала прекращена гг. подписчикамъ, не внесшимъ полной подписной платы.

С.-Петербургъ, 14 іюля 1902 г.

Вѣстительная вѣсть, наконецъ, пришла: г. Шаляпинъ подписалъ контрактъ съ дирекціей. Цифра вознагражденія какая-то баснословная,—что-то около 50,000 руб. за сезонъ. Г. Фигнеръ, впрочемъ, еще раньше приучилъ насъ къ подобнымъ гонорарамъ, а теперь появилась цѣлая „плеяда“, какъ говорится, такихъ пѣвцовъ и пѣвицъ.

Когда раздастся голосъ противъ огромнаго, ни съ чѣмъ несообразнаго вознагражденія, обыкновенно возражаютъ, что публика возвращаетъ эти деньги. Ссылаются, въ подтвержденіе, на московскій Большой театръ, который даетъ сборы только тогда, когда поютъ Собиновъ и Шаляпинъ, а въ остальные вечера пустыетъ.

Весьма возможно, что это такъ. Но если это такъ, то московская опера не есть художественное учрежденіе; если это такъ,—значитъ, опера, какъ разновидность сценическаго искусства, не нужна публикѣ, болѣе того, она и не существуетъ, какъ таковая. Привлекаетъ публику, стало быть, не музыкально-

сценическое произведеніе, исполняемое ансамблемъ музыкальныхъ и артистическихъ силъ, а исполненіе отрывковъ извѣстными артистами. Тогда незначѣмъ содержать оперный театръ, а достаточно имѣть концертный залъ для виртуозовъ.

Можетъ ли быть, въ самомъ дѣлѣ, рѣчь о нормальномъ театральномъ учрежденіи, при такой неслыханной непропорціональности окладовъ, когда одинъ первый басы получаетъ 3,000—4,000 руб. въ сезонъ, а другой, такой же первый басы,—50,000 р., когда одинъ теперь довольствуется 5,000 р., а другому и 40,000 р. мало? Это называется „театромъ“? Опернымъ театромъ, который, по мысли Вагнера, долженъ былъ заключать въ себѣ синтезъ всѣхъ сценическихъ, пластическихъ и музыкальных искусствъ? Но вѣдь это явная гегемонія отдѣльных пѣвцовъ, очевидное порабоженіе театра залетными гастролерами, разлагающее въ самомъ основаніи строй и гармоническое развитіе опернаго дѣла.

Результаты этой системы — на лицо. Оперныхъ театровъ становится все меньше и меньше. Публику развратили разрекламированными пѣвцами, отодвинули на дальній планъ старательную и всестороннюю подготовку оперъ, завели экономію на оркестръ, который не въ состояніи справиться, какъ слѣдуетъ, съ симфоническими тонкостями партитуры, на хорахъ, малочисленныхъ и жалкихъ, на декорацияхъ, бѣдныхъ и истрепанныхъ, наконецъ на солистахъ, которыхъ подбираютъ числомъ побольше, цѣною подешевле. Все приносится въ жертву огромнымъ окладамъ, которые получаютъ знаменитости. Мало того, пріостановился ростъ опернаго репертуара. Зачѣмъ разучивать новыя оперы, употребляя на это много труда, усилій и знаній? Гораздо проще ставить пѣтыя и перепѣтыя оперы съ какою нибудь вокальною знаменитостью,—и рвать сборы.

Оперному артисту, если онъ не разрекламированъ и не причисленъ къ лику знаменитостей, буквально дѣваться некуда. Никто имъ не дорожитъ, потому что онъ только членъ ансамбля, а на ансамбль давно махнули рукой. „Странное явленіе, возможное только въ Россіи, — восклицаетъ одинъ музыкальный критикъ. — Сумасшедшіе, бѣшеные восторги отъ одного, даже и талантливаго артиста, и глубокое равнодушіе къ цѣлому спектаклю, т. е. къ главной задачѣ всякаго театра!“

Борьба съ этимъ зломъ, поработавшимъ оперный театръ, — дѣло, безъ сомнѣнія, крайне трудное. Казенные театры должны были бы первые показывать примѣръ независимости и ввести извѣстную нормировку окладовъ, направляя свои усилія къ тому, чтобы публика являлась въ театръ смотрѣть и слушать оперу тщательно разученную и исполненную, въ стройномъ и законченномъ видѣ, а не впитывать въ себя сомнительное сладкогласіе отдѣльных пѣвцовъ. На дѣлѣ же мы видимъ совершенно обратное. Казенная сцена сама подаетъ примѣръ преклоненія предъ раздумыми репутаціями, и главнѣйшей заботой своей почитаетъ приглашеніе гастролеровъ, привлекающихъ публику. Съ этимъ недоразумѣніемъ слѣдовало-бы покончить, какъ въ интересахъ всего русскаго опернаго дѣла, такъ и для достоинства образцовыхъ оперныхъ сценъ.

О судьбѣ и гибели талантовъ.

III.

(Продолженіе *).

Итакъ, какова роль критики? Во-первыхъ, спросите всѣхъ писателей, которые уже приобрѣли извѣстность, которыхъ критики даже похваливаютъ, — интересуется ли ихъ сколько-нибудь эта критика? И всѣ скажутъ вамъ: нѣтъ, — потому что это не то, что нужно. Это не совмѣстная работа пионеровъ, расчищающихъ дорогу къ красотѣ и истинѣ; это не совмѣстный экстазъ передъ художественнымъ воплощеніемъ красоты и истины, — нѣтъ: ихъ критика — никому не нужное брюжжаніе или гаерство, или стуканье лбомъ предъ фетишемъ уже прославленнаго имени, хотя бы за этой славой скрывалось даже пустое мѣсто. Отношеніе нашихъ критиковъ къ талантамъ напоминаемъ игру въ «Ваньку-встаньку». Ахъ, ты явился на арену искусства по-пробовать, есть-ли у тебя талантъ? — и прежде всего бацъ въ ухо. «Всталъ? А нука-ка, еще разъ? Опять всталъ? Ну, должно-быть, есть талантъ!» Согласитесь, что при такой системѣ можно только смѣшивать «Ванекъ-встанекъ» съ истинными талантами; чертополохъ выдержитъ такое обращеніе, а нѣжное растение погибнетъ.

«Посмотрите-ка, какъ, расправляются критики съ книжками начинающихъ поэтовъ. Мнѣ всегда при этомъ представляется уличная сцена: шелъ себѣ пьяненькій и вдругъ запѣлъ на улицѣ пѣсню; никакой особенной бѣды не случилось, а полицейскій тутъ какъ тутъ, и бацъ его въ ухо. Начинается дикая расправа, тащатъ въ участокъ, сокрушаются ребра, а иногда такъ просто жизни лишають; а человѣкъ-то, можетъ быть, самъ по себѣ хорошій, семейный, и если, праздника ради, выпилъ и затянулъ неумѣстную пѣсенку, такъ слѣдовало его вѣжливо оста-

новить, а, можетъ быть, онъ и самъ бы замолчалъ или и такъ прошелъ себѣ съ пѣсенкой мимо; прохожіе бы улыбнулись, и конецъ всему происшествію. Но является полицейскій-критикъ, хватаетъ несчастнаго поэта за горло мертвой хваткой и ни за что, ни про что губитъ душу».

Вотъ еще два сравненія, удачно характеризующія нашу критику:

«Наши критики — это старый таперъ, который на мѣщанскихъ журфиксахъ, — по пятницамъ или четвергамъ, — разыгрываетъ старыя польки и вальсы для увеселенія танцующей толпы, а иногда и что-нибудь изъ Травіаты или Гугенотовъ. Положите передъ ними партитуру Валькирии или Тангейзера, имъ уже и не разобрать».

«Наши критики походятъ на недобросовѣстныхъ, нерадивыхъ садовниковъ, которые обманываютъ владельцевъ сада — общество, говоря ему о неурожаѣ, и не даютъ ему принадлежащихъ всѣмъ плодовъ, губя ихъ своимъ нерадѣніемъ и озорствомъ. Владѣльцамъ сада надо прогнать своихъ нерадивыхъ садовниковъ и самимъ ухаживать за нимъ. Недавно я читалъ гдѣ-то, что присяжные просили у председателя суда разрѣшенія включить въ вердиктъ, что они произнесутъ свой оправдательный или обвинительный приговоръ по даннымъ судебного слѣдствія, которое они выслушали въ залѣ суда, а не по обвинительной рѣчи прокурора и не по защитительной рѣчи адвоката: до такой степени тотъ и другой въ своемъ усердіи были противны присяжнымъ. Я думаю, что близко время, когда всѣ читатели, какъ вотъ эти присяжные засѣдатели, съ презрѣніемъ отвернутся отъ выроdkовъ критики, которые теперь еще владѣютъ ихъ вниманіемъ».

«Положа руку на сердце, продолжаетъ онъ, — я долженъ засвидѣтельствовать, что нерѣдко съ восторгомъ читалъ произведенія, подписанныя совсѣмъ неизвѣстными именами, и видѣлъ, что это настоящие chefs d'oeuvre, обойденные критикой, и, Богъ въѣстъ, замѣченные или не замѣченные читателями. А въ то же время мнѣ было досадно, когда приходилось слышать и читать громкія хвалы произведеніямъ корифеевъ, произведеніямъ, которые были сами по себѣ слабы, ничтожны и привлекали общее вниманіе только подписаннымъ подъ ними именемъ».

Производя оцѣнку по готовымъ шаблонамъ, господи критики даже не трудятся перепробовать всѣхъ извѣстныхъ имъ трафаретовъ, а хватаютъ первую попавшуюся, или ту, которую положитъ имъ на столъ артельщикъ или швейцаръ журнала.

Что же дѣлать? Авторъ думаетъ, что нужно отнять у критики полицейскую функцію «сѣченія бездарностей». Умный и талантливый критикъ будетъ выбирать объектомъ своей критики только умный и талантливый матеріалъ. Сознвая второстепенную роль критики, онъ не будетъ стремиться возвеличить себя ролью строгаго судьи, какъ это дѣлаютъ тѣ, кто выискиваетъ въ произведеніяхъ искусства только элементы подсудности». Наши критики, какъ дѣти, занимающіяся въ подражаніе взрослымъ вивисекціей. Научныхъ выводовъ изъ мучительной операціи они извлечь не умѣютъ, — они знаютъ только, что она должна быть мучительна, и радуются, достигая этого».

Все это очень хорошо. Однако самъ авторъ говорилъ выше, что ему было досадно читать громкія хвалы произведеніямъ ничтожнымъ. По нашему мнѣнію, это еще досаднѣе, чѣмъ вивисекція. Ибо въ мучительной вивисекціи критики все же есть доля правды; наконецъ, мучительность операціи можетъ принести и свою пользу, заставивъ критикуемаго задуматься и работать надъ собою, тогда какъ «славы»

*) См. № 28.

ведутъ, во-первыхъ, къ затемненію вкусовъ публики, а во-вторыхъ, къ совершенному квіетизму художника.

Едва ли правъ авторъ, когда, подчиняясь ходячему представленію, называетъ критиковъ «посредниками между публикою и искусствомъ». Критикъ потому не можетъ быть «посредникомъ», что его мысль значительно отражаетъ мысль толпы. Это не мѣшаетъ, однако, слѣдующему монологу умирающаго толпа? И почему вы думаете, что, такъ называемые

присяжные цѣнители не подчиняются вкусамъ толпы? Напротивъ, — въ толпѣ есть люди, цѣнящіе всякое произведение болѣе безпристрастно, чѣмъ цѣнители по профессіи, которые часто находятся въ зависимости отъ той-же толпы и въ своихъ оцѣнкахъ тоже угождаютъ ей. Признавать оцѣнку толпы а priori ложной, это то-же, что называть судъ присяжныхъ судомъ улицы. Если такой судъ имѣетъ свои худыя стороны, то онъ имѣетъ и много хорошихъ. Что такое толпа! Вспомните стихотвореніе Кускова, посвященное толпѣ:

«Ты одна мнѣ мысль ласкаешь
«И. одна мнѣ страхъ наводишь,
«И потому что ты вѣнчаешь,
«Потому что ты низводишь.
«И съ тоской слѣдишь события,
«Въ жаждѣ жребій свой прославить,
«Лишь тебѣ хочу служить я,
«Лишь тобой хочу я править!»

Да, я лучше хочу служить толпѣ или править ею безъ посредничества присяжныхъ цѣнителей. Вѣдь и я, и вы, мы тоже члены такъ называемой толпы». Соотношеніе критики и похвалъ очень удачно было обрисовано въ статьяхъ А К—еля по поводу московскаго Художественнаго театра. А. К—ель справедливо указалъ, что непосредственное сужденіе средняго человѣка изъ публики вѣрнѣе сужденія средняго критическаго оцѣнщика (предполагается, не доровитаго), такъ какъ лишено схоластики. Истина же дается критикамъ таланта, соединяющимъ съ природною интуиціею то, что называется «lex artis».

Истина, вообще, удѣлъ таланта. И вся суть въ томъ, чтобы таланты критика и художника другъ друга восполняли и оплодотворяли.

Н. Негоревъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Какъ намъ сообщаютъ, проектъ устава Союза драматическихъ писателей, учреждаемаго при Театральномъ Обществѣ, окончательно выработанъ и на-дняхъ поступитъ на утвержденіе подлежащихъ вѣдомствъ. Сначала, впрочемъ, уставъ будетъ прочитанъ гг. драматургамъ, которые передали охраненіе своихъ авторскихъ правъ Театральному Обществу. Самый трудный вопросъ объ агентурѣ — наконецъ, разрѣшенъ въ желательномъ смыслѣ. Штабъ агентовъ уже сформированъ, но подробности пока

держатся въ тайнѣ. Агенты будутъ, во всякомъ случаѣ, во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ. Преимущество, которое даетъ уставъ Союза сравнительно съ уставомъ Общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, заключаются въ томъ, что 1) всѣ члены, безъ исключенія и независимо отъ суммы авторскихъ, поступающихъ въ нихъ пользу, будутъ пользоваться на Собраніяхъ правомъ голоса; 2) каждый членъ каждую минуту имѣетъ право знакомиться въ канцеляріи съ дѣлами Союза, причемъ всѣ книги, отчеты, списки агентовъ и пр. всегда будутъ къ его услугамъ. Это дастъ возможность каждому члену контролировать дѣйствія правленія, что немислимо при существующихъ порядкахъ въ Обществѣ драматическихъ писателей, гдѣ даже списки агентовъ держатся въ секретѣ.

Кстати объ агентахъ Общества драматическихъ писателей. Такъ ли ихъ много въ самомъ дѣлѣ, какъ утверждаютъ приверженцы комитета? Въ послѣднее время неоднократно случалось, что драматурги получали авторскіе за нѣкоторыя пьесы спустя два-три года по

слѣ ихъ постановки въ болѣе или менѣе второстепенныхъ городахъ. Между тѣмъ, авторскіе изъ большихъ городовъ всегда поступаютъ своевременно. Не даетъ ли это право предположить, что въ мелкихъ городахъ у Общества не вездѣ есть агенты?

Возможно, что позднія поступленія объясняются тѣмъ, что комитетъ собираетъ свѣдѣнія о постановкѣ пьесъ въ мелкихъ городахъ по афишамъ, поступающимъ въ Общество драматическихъ писателей черезъ Главное Управленіе по дѣламъ печати. Афиши поступаютъ въ Общество неаккуратно, иногда черезъ годъ, а то и больше и уже по разсмотрѣніи ихъ возможно разыскать съ антрепренера авторскія. Если это такъ, то и въ этомъ отношеніи преимущества на сторонѣ Союза, у котораго агенты будутъ вездѣ.

Въ Уставѣ Союза выработаны положенія о судѣ чести, о кассахъ взаимопомощи и пр. Контролироваться агенты Союза будутъ при помощи афишъ, поступающихъ черезъ Главное управленіе по дѣламъ печати.

* * *

„Нормальный контрактъ“ и правила къ нему Совѣтомъ Театральнаго Общества окончательно выработаны. Въ будущемъ № мы надѣмся познакомить съ ними читателей.

«Іоаннъ Грозный».

Какъ мы уже сообщали, старое зданіе Убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей предназначается для дѣтскаго пріюта. Къ сожалѣнію, для оборудованія пріюта пока недостаточно средствъ. Желательно поэтому было бы, чтобы сами сценическіе дѣятели отозвались и помогли дѣлу. Примѣръ уже есть: какъ намъ сообщаютъ, драматическая труппа сада „Альгамбра“ рѣшила отчислить свой дневной заработокъ на пріютъ.

* * *

Въ газетахъ промелькнулъ слухъ, что почтенную Е. Н. Жулеву постигъ ударъ въ вагонѣ, когда она ѣхала со ст. Сиверской, гдѣ артистка проживаетъ на дачѣ, въ Петербургъ. По наведеннымъ нами справкамъ, слухъ этотъ оказался фантазіей притѣхъ репортеровъ: Е. Н. Жулева, послѣ заграничной поѣздки, набоготѣвъ, окончательно поправила и викакого удара съ ней не случилось.

* * *

Намъ сообщаютъ, что здоровье В. В. Шубина-Славскаго, который находится въ настоящее время въ Парижѣ, восстанавливается. Врачи, пользуящиеся больному надѣются, что скоро зрѣніе къ нему возвратится. Къ сожалѣнію, матеріальное положеніе г. Шубина-Славскаго не изъ завидныхъ. Правда, Театральное Общество посылаетъ ему ежемѣсячно по 50 руб., но съ семьей жить на эти деньги въ Парижѣ очень трудно.

* * *

Слухи и фанты.

— На сооруженіе памятника М. И. Глинкѣ, съ 1 іюня по 1 іюля поступило отъ разныхъ учреждений и лицъ 2,275 руб. 37 коп., а всего съ прежде поступившими къ 1 іюля состоитъ 35,391 руб. 63 коп.

— П. Л. Тираспольская, какъ слышали кievскія газеты, принята на Александринскую сцену.

— Для зимняго сезона, въ народномъ домѣ, какъ намъ сообщаютъ, готовятся пьесы: «Севастополь», истор. хрон. въ 5 д. и 7 карт. Петра Оленина, «12 годъ», др. въ 14 карт. В. Крылова и «Дмитрій Самозванецъ» Островскаго.

— Несмотря на неособенно благоприятное лѣто, театры и сады Петербургскаго Городскаго Попечительства о народной трезвости привлекаютъ массу публики; какъ намъ передаютъ, за іюнь мѣсяцъ въ Таврическомъ саду пересѣвало 108,000 посѣтителей. Іюньскій приходъ прошлаго года за тотъ же мѣсяцъ на 220 руб. На гуляньяхъ Попечительства на Петровскомъ островѣ по праздникамъ количество посѣтителей превышаетъ 50,000. Такъ, напр., 30 іюня было гуляющихъ 63,000 челов. Цифры весьма внушительныя.

— Въ Лѣсномъ, въ театрѣ г-жи Фриде, кромѣ опереточныхъ спектаклей, будутъ ставиться и драматическіе, для которыхъ составлено товарищество изъ петербургскихъ артистовъ. Спектакли начинаются 14 іюля. Для гастроли Е. Н. Глѣбовой пойдетъ пьеса Ростана «Сынъ Императора» («Орлеанскій»), въ новомъ переводѣ фонъ-Дингельштедта.

— Въ «Аркадіи», кромѣ Л. Б. Яворской и В. П. Далматова, появятся въ качествѣ гастролеровъ г-жи Тираспольская и Некрасова-Колчинская.

— Какъ намъ передаютъ, въ Павловскомъ театрѣ ожидаются въ концѣ іюля гастроли четы Садовскихъ и г-жи Лешковской.

* * *

Намъ пишутъ изъ Баку. Дѣла труппы малороссовъ, подъ управленіемъ г. Камерлюка - Каменскаго, въ матеріальномъ отношеніи очень плохи. Спектакли, сплошь и рядомъ, идутъ почти при пустомъ циркѣ (театръ-циркъ бр. Никитиныхъ) или-же часто отменяются за отсутствіемъ сбора. По словамъ г. Камерлюка - Каменскаго, товарищество потерпѣло убытокъ въ 800 руб. Всего дано 12 спектаклей, изъ коихъ 4 — не состоялись за «болѣзнь публики», а остальные 8 — шли при незначительныхъ сборахъ, врядъ-ли покрывшихъ расходы. Труппа сильно нуждается въ деньгахъ и не знаетъ, чѣмъ выхлѣбать изъ Баку. Обычная печальная исторія.

* * *

Намъ пишутъ изъ Сестрорецка. Мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ слѣдующаго происшествія.

8-го сего іюля на второй день послѣ бенефиса, дирижеръ А. Л. Горѣловъ пригласилъ музыкантовъ оркестра на ужинъ въ курортскій буфетъ. Въ исходѣ перваго часа ночи обычная курортская тишина была нарушена необыкновеннымъ крикомъ, шумомъ и свистомъ. Произошло слѣдующее. По окончаніе ужина А. Л. Горѣловъ произнесъ рѣчь и въ заключеніи, по русскому обычаю, «на счастье» разбилъ бокалъ о полъ. Нѣкоторые музыканты послѣдовали его примѣру. Тогда выскочилъ арендаторъ буфета татаринъ Гирей и съ наглою дерзостью «заоралъ» на музыкантовъ, чтобы они не смѣли бить посуду. Не смотря на то, что музыкантъ Александровъ предлагалъ уплатить за разбитую посуду, Гирей все-таки не унимался и продолжалъ орать, что и взорвало подвыпившихъ уже музыкантовъ. По свисту, данному Гиреемъ, на помощь ему выбѣжали всѣ официанты-татары, повара и

даже судомойки. Въ ходъ были пущены бутылки, стулья, палки, тарелки и прочее. Произошло нѣчто неописуемое. Окруженные музыканты бѣжали по всему курзалу кинулись отъ преслѣдовавшихъ ихъ татаръ. Скрыться не было никакой возможности, такъ какъ у всѣхъ выходовъ стояли татары. Схватившихъ музыкантовъ выбрасывали черезъ выбитыя окна, а тѣхъ, которымъ удалось вырваться изъ курзала, татары гнали по стеклянной галлерей до самаго вокзала и тамъ еще бросали въ нихъ бутылками черезъ окна вагоновъ. Вызванная на мѣсто прислѣшшія полиція явилась слишкомъ поздно. Изъ артистовъ наиболѣе пострадали: гг. Подбарчевскій, Семеновъ и мн. др. Самъ г. Горѣловъ раненъ стуломъ около глаза, что, впрочемъ, не помѣшало ему на-длинъ спозвѣ появиться съ дирижерскою палочкой. Дѣло передано судебной власти. По распоряженію Сиб. Губернатора, буфетчикъ Гирей и всѣ официанты служившіе у него — удалены изъ курорта.

* * *

Въ четвергъ, 11-го іюля, въ саду «Буфѣ» праздновалось тридцатипятилѣтіе сценической дѣятельности хорошаго знакомаго Петербургу артиста Александра Дмитриевича Каменскаго. А. Д. родился здѣсь-же, въ Петербургѣ. Происходилъ онъ изъ старинной дворянской семьи. Отецъ его — Дмитрій Николаевичъ Бентыш-Каменскій, написавшій рядъ очень цѣнныхъ въ ученомъ мѣрѣ изслѣдованій по исторіи Малороссіи. Воспитывался А. Д. въ училищѣ Правовѣдѣнія, которое окончилъ въ 1856 г. Страсть къ театру сказала еще въ училищѣ. Всѣ свободныя минуты онъ посвящалъ театру. Дошло дѣло даже до того, что А. Д., вмѣстѣ съ товарищами, сталъ устраивать въ «Пассажѣ» любительскіе спектакли, изъ которыхъ, между прочимъ, дѣятельное участіе принималъ покойный поэтъ Апухтинъ. Въ одинъ изъ спектаклей молодые любители поставили «Свадьбу Кречинскаго», причемъ Расплюева игралъ Апухтинъ. Но вскорѣ про театральныя забавы воспитанниковъ провѣдало начальство училища Правовѣдѣнія и, разумѣется, запретило спектакли, примѣрно наказавъ юныхъ театраловъ.

По окончаніи училища К. служилъ сначала въ Москвѣ, въ какой-то канцеляріи, но занятіе «входящими и исходящими» было далеко не по дутѣ ему. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ бросилъ службу и поступилъ на маленькія роли въ драматическую труппу, которая играла въ Гельсингфорсѣ. Съ перваго же выхода онъ обратилъ на себя вниманіе и дорога юноши такимъ образомъ, вполне опредѣлилась: А. Д. началъ колесить, въ качествѣ актера, Россію. Игралъ онъ въ разное время въ Тифлисѣ (3 сезона), Москвѣ (у Парадиза), Нижнемъ-Новгородѣ (въ антрепризѣ Лентовскаго, потомъ — Смолькова), Казани (въ труппахъ П. М. Медвѣдева и Марренсона), Кіевѣ — 4 сезона (у Стрѣзова и Ивасенко), Николаевѣ (у М. Максимова), Одессѣ (у Милославскаго), Орлѣ (у Лаукина) и др. Обѣздылъ, кромѣ того, въ качествѣ гастролера Царство Польское, Привислянскій край и пр. и пр. Одно время держалъ, вмѣстѣ съ Вильде, антрепризу въ Лѣсномъ, гдѣ у него въ труппѣ служили такіе артисты, какъ К. А. Варламовъ, Правдинъ, покойный Кирѣевъ. Послѣдніе 15 лѣтъ А. Д. служитъ безвыѣздно въ Петербургѣ.

Во время своихъ странствованій А. Д. пересигралъ почти со всѣми, хоть сколько-нибудь извѣстными артистами. Ему пришлось служить: съ М. Г. Савиной (въ Нижнемъ-Новгородѣ), съ которой онъ игралъ въ «Послѣдней жертвѣ» — Фрола Федулыча, а въ «Женѣ» — генерала; съ Оедотовой — Тихона въ «Грозѣ», «въ осудномъ положеніи», Сиводушина въ «Ничиныхъ духомъ»; съ М. Н. Ермоловой (въ «Невольницѣ» и др.), Милославскимъ, И. П. Киселевскимъ, Ф. П. Горевымъ, Андреевымъ — Буракомъ, Мартыновой и др.

Въ опереткѣ А. Д. подвизается только въ послѣдніе годы. Прежде онъ служилъ почти исключительно въ драмѣ. Въ комедіяхъ и водевиляхъ, по словамъ современниковъ, А. Д. былъ когда-то незамѣнимъ. Его юморъ, по преимуществу, юморъ діалога, а никакъ не положеній. Это, впрочемъ, не мѣшало почтенному артисту пользоваться большимъ успѣхомъ въ театрѣ «Фарсъ», гдѣ онъ служилъ въ послѣдніе годы. Въ этомъ театрѣ мнѣ и пришлось познакомиться съ дарованіемъ А. Д. Конечно, года даютъ себя знать, но все же А. Д. всегда пріятно смотрѣть ни къ какому-нибудь сносительнымъ фортелямъ онъ никогда не прибѣгаетъ, а играетъ просто и — тѣмъ не менѣе — весело. Когда же А. Д. приходилось играть что-нибудь старое, что онъ игралъ во дни молодости, то смотрѣть его доставляло прямо наслажденіе. У меня до сихъ поръ, напр., передъ глазами типъ доктора, созданный А. Д. въ глупѣйшей комедіи Каратыгина «Черное пятно».

Отмѣчу одну мелочь. А. Д. за 70 сезоновъ (35 зимнихъ и 35 лѣтнихъ) ни разу не болѣлъ и по его милости не отменялось ни одного спектакля. А. Д. этимъ гордится. И, пожалуй, онъ правъ: среди актеровъ это большая рѣдкость...

Въ юбилейный бенефисъ А. Д. Каменскій поставилъ «Бѣднаго Іонафана» и получилъ много подарковъ. В. Л.

* * *

Для первого спектакля въ Красносельскомъ театрѣ, 5 іюля, были поставлены: ком. В. Александрова «Шалость», и одноактный фантастическій балетъ Л. Иванова «Очарованный лѣсъ». Говорить о дѣйствіи В. Александрова не приходится: комедія слишкомъ заиграна и врядъ-ли кто ее не знаетъ. Главными исполнителями въ ней явились: г-жи Потоцкая (Лика), Стрѣльская (Хвостова), Левкѣва (Пелевина), г.г. Сазоновъ (Викушинъ), Аполлонскій (Ботовъ), Долиновъ (Вербатовъ) и Панчинъ 1-ый (Зарукинъ).

И пьеса и исполнители у публики имѣли нѣкоторый успѣхъ, хотя промаховъ въ самомъ исполненіи было не мало. Прежде всего не чувствовалось общаго тона и всѣ играли, что называется—въ разбродъ. Ботовъ г. Аполлонскому совершенно не удался; не хватало чувства и поэтическихъ красокъ въ эротическихъ сценахъ. Лучшая поэтическая сцена пьесы (финалъ 2-го акта) не оставила почти никакого впечатлѣнія. Лучше другихъ были г-жи Потоцкая, Стрѣльская и г. Сазоновъ, создавшій изъ роли Викушина живой, цѣльный образъ.

Еще менѣе утѣшительнаго приходится сказать про «Очарованный лѣсъ». Балетъ этотъ такъ заигранъ на Марининской сценѣ и самъ по себѣ настолько скученъ и безцвѣтенъ, что врядъ-ли стоило его и ставить. Да и вообще отъ замѣны прежнихъ дивертиссементовъ одноактными балетами посѣтителю Красносельскаго театра едва ли что-нибудь выиграли. Скорѣе — наоборотъ. Въ прежніе годы балетные дивертиссементы состояли изъ 6—7 номеровъ, но всѣ эти №№ имѣли свою опредѣленную художественную фizioномію и вносили въ спектакль извѣстный интересъ и оживленіе, такъ какъ большая часть ихъ состояла изъ характерныхъ рас. Цѣлые же балеты прежде всего гораздо труднѣе для постановки и требуютъ значительно больше репетицій. На Марининской сценѣ для постановки цѣлыхъ балетовъ гораздо болѣе и средствъ, и времени, и исполнительныхъ силъ, чѣмъ на сценѣ Красносельскаго театра гдѣ ставятся балеты при одной оркестровой репетиціи и при весьма ограниченномъ составѣ исполнителей.

Прошелъ «Очарованный лѣсъ» очень вяло, несмотря даже на вставныя 3 варіаціи для г-жъ Трефиловой, Павловой 2-ой и Сѣдовой. Вялому исполненію отчасти содѣйствовалъ и оркестръ, замедлявшій темпы и мѣстами не улавливавшій рас танцовщицъ. Г-жа Егорова 2-ая, выступившая въ роли Ильки, танцевала старательно, но съ какой-то неувѣренностью въ ритмѣ, отсутствіемъ должнаго апломба и недостаточностью мимического выраженія. Изъ остальныхъ танцовщицъ, лучше другихъ танцевали г-жи Трефилова и Павлова 2-я. Обѣ названныя танцовщицы, отличающіяся и блескомъ первокласной техники, и легкостью, и граціозностью танцевъ, имѣли большой успѣхъ. Заключительный чардашъ, хотя и не отличался технической выработкою, но съ brío былъ исполненъ г-жами Обуховой, Рутковскою г.г. Стуколкинымъ, Гавликовскимъ и др.

Театръ былъ полонъ.

А. Д. Каменскій.

(Къ XXXV-лѣтнему юбилею).

лова—въ роляхъ Диковскаго и Холмина. Оба исполнителя не дали даже простаго намека на то, что задумано авторомъ. Г. Горинъ (Диковскій), кромѣ того, не потрудился выучить роли, благодаря чему всѣ его фразы пестрѣли словами: «видите-ли» и «знаете». Неопытное ухо исполнителя не улавливало даже ясно подаваемыхъ суфлеромъ словъ, благодаря чему слово «душа» напримѣръ, неожиданно въ устахъ г. Горина превратилось въ «кушакъ». Полагая, вѣроятно, что Диковскій очень важная персона, этотъ исполнитель все время держалъ свой корпусъ въ совершенно перпендикулярномъ къ полу положеніи, точно аршинъ проглотилъ; и говорилъ такимъ тономъ, который заставлялъ думать, что, произнося свои фразы, онъ дѣлаетъ громадное одолженіе и партнерамъ и публикѣ. Крайне вяло изображалъ Холмина и г. Свѣтловъ, какъ-то проямлившій эту благодарную роль и только въ третьемъ актѣ давъ нѣсколько вѣрныхъ интонацій.

Женскій персоналъ, въ лицѣ г-жъ Языковой (Лидія Григорьевна) и Ольгиной (Елена) былъ гораздо приличнѣе, хотя первая и не совсѣмъ подходит къ роли обольстительницы, предъ которой въ восторгѣ склоняются головы и старыхъ и молодыхъ. Въ драматическихъ мѣстахъ, кромѣ того, у г-жи Языковой замѣчается и отсутствіе темперамента. Г-жу Ольгину можно было смотрѣть не безъ удовольствія: видно, что она серьезно работала надъ ролью и еслибъ, не неопытная жестикуляція, то впечатлѣніе было-бы и совсѣмъ хорошее. Подъ руководствомъ опытнаго режиссера г-жа Ольгина могла бы выработаться въ недурную исполнительницу драматическихъ ролей пассивнаго характера, здѣсь-же именно бросалось въ глаза отсутствіе надлежащаго руководства. Напримѣръ, въ данномъ случаѣ, на обязанности режиссера лежало, еще на репетиціяхъ, объяснить г-жѣ Ольгиной, что сцены съ сестрой, въ четвертомъ актѣ, нельзя вести съ безучастнымъ выраженіемъ лица и спокойно сложенными руками. Во время оскорбительно насмѣшливыхъ и обидныхъ словъ Лидіи, было-бы гораздо правильнѣе, еслибъ Елена съ испуганнымъ выраженіемъ лица оглянулась назадъ и оперлась-бы руками о стоявшій за нею столъ. Это движеніе было-бы и красиво и естественно. Режиссеръ обязанъ былъ объяснить исполнительницѣ ситуацію, а не заставлять ее безучастно выслушивать горькую правду. Въ исполненіи г-жи Ольгиной было

нѣсколько такихъ досадныхъ недочетовъ и это тѣмъ болѣе жаль, что у этой любительницы видимо есть серьезное желаніе играть, а не забавляться.

Крайне безцвѣтно были сыграны и эпизодическія роли: юноши, старенькаго князя и фельетониста. Вообще, этотъ спектакль никакъ нельзя признать удачнымъ. Правда, внѣшній успѣхъ былъ, но на отсутствіе этого успѣха любителямъ, кажется, никогда не приходится жаловаться. Такое ужъ ихъ счастье.

Заслуживаетъ похвалы обстановка, даже слишкомъ хорошая для маленькаго дачнаго театра. П. Н.—мор.—

Лѣсной. Въ воскресенье 7-го іюля труппа мѣстнаго общества благоустройства разыграла не старѣющую драму Л. Антропова «Блуждающіе огни». Въ ней, какъ извѣстно, всего четыре роли, на которыхъ держится вся пьеса и которыя не всегда удаются и заправскимъ актерамъ; для малоопытныхъ-же дилетантовъ представляютъ такую массу трудностей, что всѣ попытки съ ихъ стороны создать хоть нѣчто похожее на задуманныхъ авторомъ лицъ приводятъ къ отрицательнымъ результатамъ. Исполненіе драмы любителями, вообще, бываетъ довольно курьезно. Иногда дѣти предлагаютъ другъ другу играть въ «папу и маму» и продѣлываютъ это съ комической серьезностью, стараясь говорить тономъ взрослыхъ людей и подражать имъ въ манерахъ. Разумѣется, ничего, напоминающаго папу и маму, изъ этого не выходитъ, а получается нѣчто, просто, курьезное. Точно такое-же впечатлѣніе произвела на меня въ этомъ спектаклѣ игра г.г. Горина и Свѣт-

Бенефисъ г. Горѣлова не привлекъ въ Сестрорѣцкій курзалъ много публики, но, въ музыкальномъ отношеніи, удался на славу. Бенефициантъ составилъ для своихъ артистическихъ именинъ очень интересную программу, которая была выполнена съ художественнымъ блескомъ. Особенно слѣдуетъ это сказать объ оркестровыхъ произведеніяхъ, исполненныхъ въ этотъ вечеръ («Прелюдіи» Листа, вальсъ изъ «Гибели Фауста» Берліоза и патетическая симфонія Чайковскаго). Г. Горѣловъ выказалъ въ нихъ крупный дирижерскій талантъ.

Шестая симфонія Чайковскаго до сихъ поръ пользуется исключительнымъ любовью публики. Она и понинѣ остается самымъ моднымъ и популярнымъ симфоническимъ произведеніемъ. Въ этомъ поклоненіи большую роль играетъ рядъ обстоятельствъ внѣшняго свойства: финалъ съ похоронною темою, получившій особое мистическое толкованіе послѣ трагической смерти Чайковскаго вслѣдъ за первымъ исполненіемъ

этой симфоніи. Но многое объясняется мелодраматическимъ характеромъ ея музыки. Что ни говорите, но мелодрама будетъ всегда формою, наиболѣе доступною пониманію средняго слушателя, и Чайковский, который, въ своемъ стремленіи къ яркой выразительности, все болѣе выпадалъ въ болѣзненную чувствительность, затронулъ въ этой симфоніи струну, которая лучше всего говоритъ уму и сердцу музыкальной толпы. Огромный творческий талантъ Чайковского и блестящее техническое мастерство лишь придали его болѣзненно возбужденному пафосу вящую убѣдительность и краснорѣчіе. Противъ такой высокоталантливой мелодрамы публика не могла устоять и окружила лебединую пѣснь Чайковского такимъ восторженнымъ поклоненіемъ, какое не выпадало на долю ни одной изъ предыдущихъ его симфоній, хотя въ ряду ихъ есть несравненно болѣе талантливыя, чѣмъ патетическая—напримѣръ, четвертая.

Въ исполненіи патетической симфоніи г. Горьловъ обнаружилъ много вкуса и художественнаго такта. Смягчая рѣзкія излишества болѣзненнаго пафоса, дирижеръ придалъ выраженію скорби отпечатокъ благородства и изящества. Нѣкоторые эффекты, придуманные дирижеромъ, по своей новизнѣ и оригинальности, заслуживаютъ полного вниманія. Такъ, напримѣръ, превосходный эффектъ полученъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ первой и четвертой части удаленіемъ мѣдныхъ инструментовъ въ другую комнату, рядомъ съ эстрадою, или особою звучностью пичикатто контрбасовъ въ четвертой части. Въ духовную сторону передачи г. Горьловъ вложилъ много теплоты и задушевности. Видно, дирижеръ тщательно изучилъ и глубоко прочувствовалъ исполняемое произведение. Были, конечно, и кой-какіе промахи. Такъ, во второй части желательно больше граціи и поэзіи. Точно также въ третьей части маршеобразной темѣ недоставало рельефности, пластичности и ритмической опредѣленности. Но, въ общемъ, симфонія исполнена была превосходно и, видимо, произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Очень музыкально и съ тонкими нюансами провелъ г. Горьловъ «Прелюдію»—одну изъ наиболѣе яркихъ и талантливыхъ симфоническихъ поэмъ Листа. Красивое пианиссимо выказалъ г. Горьловъ въ поэтичномъ тальсѣ изъ «Гибели Фауста» Берліоза, остающемся и до сихъ поръ шедевромъ инструментовки. Безусловно прекрасное впечатлѣніе произвели и солисты вечера. Г-жа Ларина съ художественнымъ подъемомъ и темпераментомъ спѣла арію изъ «Чародѣйки» и на *bis* романсы г. Иванова. Г-жа Черпенко на концертной эстрадѣ заявила себя съ очень хорошей стороны. Въ аріи изъ «Орлеанской дѣвы» она выказала изящную дикцію и общую музыкальность передачи. Пѣвницамъ сильно мѣшало неудовлетворительный аккомпаниментъ г. Брауера. Большой успѣхъ выпалъ на долю талантливаго концертмейстера г. Шутмана, сыгравшаго скрипичный концертъ Паганини съ собственною каденціею. Концертъ устарѣлъ и кажется немного наивнымъ для нашего времени. Каденція г. Шутмана написана благодарно для исполнителя и не утомляетъ чрезмѣрною длиннотою, что отнюдь нельзя сказать о большинствѣ каденцій.

Бенефициантъ былъ встрѣченъ тушемъ оркестра и весь вечеръ служилъ предметомъ теплыхъ овацій со стороны публики.

И. Ки-ий.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бахмутъ. Вскорѣ здѣсь начнутся гастроли М. М. Петича, который выступитъ въ труппѣ г-жи Волгиной. Въ той же труппѣ будетъ гастроллировать И. М. Шуваловъ.

Варшава. Въ «Варш. Дн.» читаемъ: «Неустѣхъ въ нынѣшнемъ году варшавскихъ «огрудковыхъ» театровъ дошелъ до такой степени, что актеры не получаютъ жалованья не только въ срокъ, но даже въ тѣхъ размѣрахъ, какіе были условлены. Поэтому нищета актеровъ страшная, небывалая. Недавно въ одно изъ казенныхъ учрежденій явился актеръ изъ «огрудковаго» театра, чтобы выполнить какую-то формальность относительно представленія. Вошелъ въ канцелярію и упалъ безъ чувствъ. Когда его привели въ себя и начали разспрашивать о причинахъ обморока, бѣдняга откровенно сознался, что, закусивъ на 20 коп., полученныхъ въ воскресенье отъ антрепренера въ счетъ жалованья, онъ съ тѣхъ поръ до вторника ничего не ѣлъ».

Екатеринославъ. Въ непродолжительномъ времени здѣсь будетъ слушаться любопытное дѣло по обвиненію сотрудника «Приднѣпр. Кр.» г. Либерманомъ редактора «Вѣстн. Юга» г. Захаренко въ клеветѣ въ печати. Дѣло возникло изъ прошумѣвшего инцидента между г. Либерманомъ, состоявшимъ мѣстнымъ уполномоченнымъ русскаго театральнаго общества, и артисткой М. Г. Савиной. Какъ извѣстно, управляющій зимнимъ театромъ Элькинъ заявилъ, что Либерманъ, ведя, отъ имени г-жи Савиной, переговоры о наймѣ театра, ввѣлъ у него коммисіонныхъ 80 руб. за 4 спектакля; Либерманъ отрицалъ утвержденія Э. о коммисіонныхъ и привлекъ

его къ судебной отвѣтственности за клевету. М. Г. Савина телеграфировала въ Петербургъ обо всемъ, какъ о совершившемся и установленномъ фактѣ—и Либерманъ немедленно былъ смѣщенъ съ должности уполномоченнаго... Этимъ инцидентомъ воспользовался репортеръ «Вѣстника Юга». Въ газетѣ появилась замѣтка, въ которой Л. обзывался «театральной приживалкой», обо всемъ говорилось, какъ о фактѣ непреложномъ, и въ заключеніе оновѣщалось, что Либерманъ сдѣлалъ доносъ о продажѣ билетовъ безъ оплаты благотворительнымъ сборомъ и что по этому доносу Элькинъ привлеченъ къ отвѣтственности. На другой же день екатеринославскій полиціймейстеръ печатно опровергнулъ утвержденія «Вѣстн. Юга» о доносѣ и заявилъ, что Либерманъ не имѣетъ никакого отношенія къ возбужденному полиціймейстеромъ дѣлу о злоупотребленіяхъ Элькина.

Красноярскъ. Намъ телеграфируютъ: Здѣсь начались спектакли труппы Е. Н. Горева. До этого г-жа Горева посѣтила 18 городовъ, расположенныхъ по великому сибирскому пути. Изъ Красноярска труппа переѣзжаетъ въ Иркутскъ. Заключается поѣздка въ началѣ августа. Матеріальный успѣхъ спектаклей—хорошій.

Луганскъ. 30-го іюня закончились спектакли труппы драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Никулина. За два мѣсяца было устроено около 30 спектаклей.

Пятигорскъ. Г. Собиновъ не желаетъ отставать отъ г. Шаляпина, не только въ жалованьи, но и въ «судали», за которую олеситы поднесли Шаляпину адресъ. Такъ, по примѣру г. Шаляпина, г. Собиновъ 3 іюля обвинялся въ Пятигорскѣ въ нарушеніи общественной тишины и спокойствія и въ оскорбленіи городского. На вопросъ мирового судьи: «что вы знаете по этому дѣлу», обращенный къ городоному,—послѣдній разсказалъ слѣдующее:

«Въ первыхъ числахъ іюня, я стоялъ на посту у входа въ галлерею «Нарзана», со стороны Тополевой аллеи. Въ 12 или часъ ночи отъ желѣзнодорожнаго курзала шла компанія, въ которой кто то громко игралъ пѣсню. Усмотрѣвъ въ этомъ нарушеніе общественной тишины и спокойствія, я попросилъ перестать играть и безчинствовать. Тогда г. Собиновъ, отдѣлившись отъ компаніи, подошелъ ко мнѣ и спросилъ: кто я такой есть? Я отвѣтилъ ему, что городоной, бляха № 6. Онъ, обругавъ меня дуракомъ, мерзавцемъ, осломъ и еще какъ то, ушелъ».

Другой свидѣтель заявилъ:—Я спалъ; въ 2 часа ночи меня разбудило *тряское пѣніе*; я, вставъ, одѣлся и вышелъ на улицу посмотриѣть. На улицѣ стояла компанія, кто-то ругалъ полиційскаго дуракомъ, осломъ; вотъ все, что я знаю.

— Что вы, свидѣтель, подразумеваете подъ словомъ «рѣзкое пѣніе»?

Свидѣтель становится втупикъ: объяснить затрудняется.

Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ: Леонида Собинова признать виновнымъ въ нарушеніи общественной тишины и спокойствія, а за оскорбленіе городского—подвергнуть двадцати-пяти рублевому штрафу.

Сумы. Въ лѣтнемъ театрѣ играетъ труппа В. К. Верховскаго. За май дано 19 спектаклей и выручено 3689 р., за іюнь—18 спектаклей съ 4008 р. валовой выручки; что составитъ на кругъ въ май 194 р., въ іюнь 212 р., а въ общемъ 208 р. Для Сумъ это небывалая выручка (раньше сборы никогда не подымались выше 174 р. на кругъ).

Наиболѣе сборы дали: «Безправная»—470 р., «Когда мы мертвае пробуждаемся» (бенефисъ Явинскаго)—428 р. и «Мѣшчане»—420 р., наименьшій—Браты «Карамазовы»—56 р., «Докторъ Штокманъ»—68 р. и «Замѣстительницы»—71 р.

Тюмень. 23 іюня труппой г. Хмары ставилась пьеса мѣстнаго автора Г. Н. Каевского «Кто изъ двухъ виноватъ?»—оригинальная драма въ 5 д. изъ полицейской жизни. Пьеса имѣла большой успѣхъ. Публика неоднократно вызывала автора.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** „Лучшая пьеса для бенефисовъ“ или „Высоко интересный театральнй инцидентъ“, такъ можно бы озаглавить ту удивительную прокламацію, обращенную къ актерамъ, которую мы на дняхъ получили.

«Только что», объявляетъ афишка, «вышла въ свѣтъ новая сенсационная сверхъ-пьеса»: «Импровизація на тему, заданную зрителями: актеры нашей труппы своими словами (упаси Боже!) и безъ всякихъ приговореній разыграютъ пьесу на любой сюжетъ, который имъ предложатъ зрители, пришедшіе на этотъ спектакль».

Пьеса эта разрѣшена цензурой и принадлежитъ перу какого-то Петра Краватынскаго, тезка приснопамятнаго Петра Зудотѣшина.

Пьесу эту самъ авторъ называетъ сверхъ-пьесой и декадентской. Декадентомъ Петръ Зудотѣшинъ считаетъ себя потому, что пишетъ „инцидентъ“ (черезъ е) и „сверхъ-дѣло“ (черезъ два ѣ). Замѣтны мелкіе слѣды декадентства и

въ запятыхъ и въ согласованіи словъ. Но это несправедливо—авторъ вовсе не декадентъ и разсуждаетъ хотя и по-гостинподворски, но вполне трезво; такъ, онъ называетъ „настоящей публикой—тѣхъ зрителей, которые заплатили за свои мѣста“ („настоящій баринъ: три рубля на чай дайте!“); пьеса его погону кажется лучшей для бенефисовъ, что „всегда и вездѣ обезпечиваетъ бенефицианту полный сборъ“, при чемъ онъ, главнымъ образомъ, разсчитываетъ на „самыхъ анти-театральныхъ людей“.

Въ чемъ же, однако, дѣло? какъ цензура разрѣшила эту еще не написанную пьесу? На сіе г. Зудотѣшинъ отвѣчаетъ: „Можетъ быть, это и покажется вамъ нѣсколько псевдоромантизмъ и лживымъ (не нѣсколько, а „всѣцѣло“) а между тѣмъ это фактъ, много разъ (гдѣ? когда?) доказаній представленимъ „Импровизаций“ на сценѣ (на какой?). Достигнуто же такое занимательное зрѣлище тѣмъ, что къ содержанію „Импровизаций“ приурочены (?) такіе уловки и хитро-придуманнѣе комбинаціи (?) и трюки (!?!), которые никогда до сихъ поръ ни однимъ писателемъ къ пьесамъ примѣнены не были“.

Сіе истина, мимиклоузный государь, Петръ Зудотѣшинъ. Никогда ни одинъ писатель не примѣнялъ такихъ трюковъ и не „приурочивалъ“ такихъ хитро-придуманныхъ комбинацій! Никогда ни одинъ писатель не получалъ авторскихъ такимъ удивительнымъ способомъ! Никогда ни одинъ писатель не рекламировалъ своихъ пьесъ подобными безграмотными объявленіями. Никогда духъ гостинподворскаго-торгашества не достигалъ такихъ высотъ, какъ въ этомъ „высоко-интересномъ театральномъ инцидентѣ“ г. Кравотыпскаго.

*** „Слѣдъ Тарасовъ отыскался: двадцать тысячъ казачьяго войска показались на границахъ Украины“—такъ повѣствуетъ Гоголь.

Слѣдъ „учителя арабскаго языка, страдающаго маніей преслѣдованія“ и покушавшагося на убійство г. Фигнера—тоже отыскался: два раза послѣ парохода подвергались опасности г. Фигнеръ—такъ повѣствуетъ газета, которая имѣетъ особую рубрику: „Покупенія на жизнь и имущество г. Фигнеръ“. Теперь въ этой рубрикѣ не отдѣлывалъ замѣтка, а цѣлый феллетонъ. Въ собственной виллѣ г-нъ въ Віареджіо (очень пріятно узнать, что у артиста кое-что очистируется послѣ бенефисовъ на покушку виллы) случился пожаръ. Взорвало бензинъ въ автомобилѣ (и автомобилъ есть!), стоящемъ въ сараѣ (и сарай!!) и опалило мальчика (и мальчикъ!!), смотрѣвшаго за велосипедомъ (и велосипедъ!!). Пламя бросилось на стѣны сарая и копюшни (и конюшни!); пожаръ не принявъ грандіозныхъ размѣровъ только потому, что его замѣтили матросы съ миноноски (и миноноска!!).

Впрочемъ, этотъ случай самъ г. Фигнеръ считаетъ такъ, пустякомъ, затычкой для какого-нибудь тамъ провинціального концерника. Для Петербурга же „главное дѣло требуется чтобы пропало, шевельнуло этакъ, провизило бы“. Но есѣ и для Петербурга.

— Сѣлъ я въ вагонъ перваго класса, разсказывалъ нѣкто со словъ г. Фигнера,—на станціи (теперь не помню, какую именно станцію называлъ мнѣ г. Фигнеръ, а жаль, что не помните. Можно бы слѣдствіе нарядить) и вижу, что я одинъ. Тѣмъ лучше: я расположился поудобнѣе, досталъ книгу и только соблазнившись чтеніемъ (какой добродѣтельный актеръ: и читаетъ и въ карты не играетъ), какъ дверь отворилась. Въ вагонъ вошелъ туземецъ съ огромнымъ кинжаломъ у пояса. Онъ пристально посмотрѣлъ на меня, точно собираясь что-то сказать, но промолчалъ и ушелъ въ сосѣднее отдѣленіе. Поѣздъ тронулся. Мы спокойно проѣхали около часа и уже отъѣзжали отъ первой станціи (какой не помню), когда въ вагонъ вошелъ кондукторъ и спросилъ мой билетъ. Я показывалъ. Онъ вернулъ мнѣ билетъ и прошелъ въ сосѣднее отдѣленіе. Я слышалъ, какъ онъ обратился къ сидѣвшему тамъ кавказцу: „вашъ билетъ?“. Отвѣта не было... Онъ повторилъ вопросъ... Снова нѣтъ отвѣта... Тогда онъ спросилъ въ третій разъ, уже настойчивымъ тономъ. «Вотъ тебѣ билетъ», закричалъ кавказецъ, и я услышалъ шумъ падающаго тѣла... Я бросился въ отдѣленіе; несчастный кондукторъ (фамиліи не помню) лежалъ на полу безъ признаковъ жизни, убитый наповалъ ударомъ кинжала въ сердце... Я быстро захлопнулъ дверь въ свое купѣ, потому что у меня сразу родилась мысль: какъ-бы убійца не вздумалъ расправиться со мной—единственнымъ свидѣтелемъ его преступленія. Но это опасеніе оказалось лишнимъ: убійца выскочилъ изъ вагона на полномъ ходу поѣзда и скрылся.

О, безъ сомнѣнія этотъ убійца, „переодѣтый арабскій учитель, и инженеръ изъ Конотопъ, и поджигатель въ Віареджіо и другіе, и другіе—одно и то же лицо. Огромный кинжалъ, „пристально посмотрѣлъ на меня“, промахъ, постыдное бѣгство—и, главное, полное невмѣшательство властей повторяется съ удивительнымъ постоянствомъ... Объ этихъ варіаціяхъ на одну и ту же тему, варіаціяхъ, уже начинающихся становиться скучными, собственно не

слѣдовало бы и сообщать; но вѣдъ въ скоромъ времени надо ждать „опроверженій“ г. Фигнера, и всегда интересно прослѣдить въ какой мѣрѣ печать искажаетъ истину, какъ замѣняетъ шашки—картами, восемь часовъ вечера,—полупочью, ключъ—кинжаломъ, книгу—бутылочкой шампанскаго и проч. и проч.“.

О. Д—овъ.

Въ погонѣ за славой.

(Изъ письма въ редакцію).

«Буду съ труппой Орленева, снима театръ и выпустю анонсъ, подробности письмомъ»,—слѣдуетъ подписи. Такого приблизительно содержанія получилъ я въ прошломъ маѣ телеграмму отъ знакомаго мнѣ актера. Порученіе это я исполнилъ въ двухъ городахъ, наконецъ встрѣчая и своего знакомаго актера, пріѣхавшаго въ качествѣ передового. Первымъ его вопросомъ, послѣ обычныхъ привѣтствій былъ вопросъ объ анонсѣ, такъ ли онъ составленъ, какъ мнѣ было поручено. Важно, чтобы подзаголовокъ пьесы г. Иванова-Двинскаго «Лжедмитрій І-й» былъ напечатанъ крупнѣе: «Царь Дмитрій». Послѣ повѣрки всего этого, визита въ театръ и прочихъ хлопотъ, мы наконецъ усьѣлись за обѣдъ. У моего спутника съ самой встрѣчи находилась въ рукахъ картонная папка, которой онъ повидимому очень дорожилъ, и берегъ какъ зѣницу ока. За обѣдомъ я полюбопытствовалъ о содержимомъ этой папки и мой собесѣдникъ объяснилъ мнѣ, что въ ней заключается цензурованный экземпляръ пьесы «Лжедмитрій І». Раскрывъ съ его разрѣшенія папку, я увидѣлъ писанный экземпляръ пьесы г. Иванова-Двинскаго «Лжедмитрій І» и вмѣстѣ съ ней печатный экземпляръ пьесы г. Суворина того же названія. Просмотрѣвъ бѣгло ту и другую я вынесъ впечатлѣніе, что пьеса г. Иванова-Двинскаго есть не что иное какъ жалкая компіліція пьесы г. Суворина. Увидѣвъ потомъ ее на сценѣ, я еще болѣе убѣдился, что это просто слѣланная на заказъ грубая передѣлка. Впослѣдствіи отъ нѣкоторыхъ персонажей труппы я узналъ, что когда г. Суворинъ не разрѣшилъ г. Орленеву играть въ провинціи его пьесу, то г. Орленевъ и «нанялъ» (sic), по словамъ однихъ, за пять тысячъ, по словамъ другихъ, за двѣ тысячи рублей, а по словамъ третьихъ—всего за двадцать пять руб. г. Иванова-Двинскаго «сдѣлать свою пьесу». Самую же роль Дмитрія г. Орленевъ еще передѣлалъ для себя самъ и въ результатѣ получилась передѣланная передѣлка. Возмездіе скоро послѣдовало: какъ извѣстно, дѣло г. Орленева лопнуло и пьеса г. Иванова-Двинскаго, конечно будетъ погребена для театра, если г. Суворинъ не найдетъ возможнымъ юридически воскресить ее на основаніи своихъ авторскихъ правъ.

В. Ч—тъ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Въ № 27-мъ журнала «Театръ и Искусство» въ отдѣлѣ хроники, между прочимъ, говорится: «Классъ М. И. Писарева въ Театральномъ Училищѣ передаетъ г-ну Санину». Здѣсь явное недоразумѣніе, которое необходимо разъяснить. Если рѣчь идетъ объ Императорскомъ Театральномъ Училищѣ, гдѣ со дня открытія драматическихъ курсовъ (1888 г.), въ теченіе пяти лѣтъ, я состоялъ преподавателемъ сценическаго искусства—то вотъ уже девять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ эту службу, и съ 1893 г. моего класса въ Императорскомъ Театральномъ Училищѣ болѣе не существуетъ, а потому и *передать* г-ну Санину было нечего, за отсутствіемъ самаго предмета передачи. Если-же дѣло касается частнаго театральнаго Училища артистки Императорскихъ театровъ М. М. Читау, куда я приглашенъ съ будущаго сентября, текущаго года, руководить занятіями 2-го курса—то и здѣсь, смѣю увѣрить, никакихъ перемѣнъ въ данномъ случаѣ не произошло, и ни г-жа Читау, ни я занятій по курсу сценической практики г-ну Санину *не передавали*, ибо курсъ этотъ будетъ находиться подъ моимъ исключительнымъ и непосредственнымъ вѣдѣніемъ, о чемъ считаю своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія лишь, почему либо интересующихся педагогической стороной моей сценической дѣятельности.

Примите и пр. М. Писаревъ.

М. г., г. редакторъ. Какъ сообщалось своевременно въ газетахъ, г. Людоміровъ и г-жа Люботовичъ предприняли поѣздку по Закаспійскому краю, для чего ими была составлена труппа, частью изъ артистовъ Василеостровскаго и Новаго театровъ, частью изъ провинціальныхъ артистовъ. У всѣхъ актеровъ контракты были заключены до 1 мая, и г. Людоміровъ *обязывался* всю труппу довести за свой собственный счетъ обратно въ Петербургъ. 1 мая настъ застало въ Кокандѣ. Г-жа Сѣверова, Морвиль и Кларанъ—уѣхали (имъ

на дорогу было выдано). Остальных г. Людоміровъ уговорилъ остаться.

Лично мнѣ г. Людоміровъ доказывалъ, что съ моей стороны будетъ нехорошо оставить труппу безъ нужнаго актера. Контрактъ со мной онъ хотѣлъ подписать «на-дняхъ». Кроме того, онъ увѣрилъ, что съ 1-го іюня онъ имѣетъ городъ, гдѣ мы будемъ играть до зимняго сезона.

Съ ежеминутными крупными дерзостями, дразгами и неприятностями со стороны «дирекціи» — поѣздка на *прежнихъ основаніяхъ* (т. е. съ обратной дорогой до Петербурга) тянулась до 1-го іюля. Вдругъ 1-го іюля онъ заявляетъ труппѣ, что дѣло окончено. Когда же г. Людомірова спросили относительно дорожныхъ до Петербурга, то онъ только пожалъ плечами. Самъ, конечно, уѣхалъ, а насъ въ числѣ 8 человекъ бросилъ въ Ставрополѣ-Кавказскомъ, гдѣ мы сидимъ и думаемъ, что бы предпринять, ибо на выѣздъ въ Петербургъ денегъ ни у кого не имѣется.

Примите и проч. *Алексій Гутмунъ.*

Прим. ред. Какъ намъ сообщаютъ, отъ нѣсколькихъ артистовъ, служившихъ у г. Людомірова и оставшихся въ Ставрополѣ, была получена въ Совѣтъ Театрального Общества телеграмма, въ коей сообщалось, что имъ не на что выѣхать и что г. Людоміровъ обѣщалъ и оставилъ ихъ на произволъ судьбы. Г. Людоміровъ представилъ въ Совѣтъ все приходо-расходныя книги, въ которыхъ имѣются росписки названныхъ артистовъ въ полученіи слѣдующаго имъ жалованья. Но объ этихъ ли актерахъ говоритъ г. Гутмунъ?

М. г., г. редакторъ! Позвольте чрезъ посредство Вашего уважаемаго журнала передать гласности поступокъ со мной нѣкаго виленаго купца *Д. Ю. Гордона*.

Г. Незлобинъ, телеграммой отъ 11-го іюня, предложилъ мнѣ снимаемый имъ въ г. Вильно театръ ботаническаго сада съ 15 іюля по 1 сентября за плату 80 р. въ вечеръ. Для заключенія условія я послалъ своего управляющаго. Оказывается театръ у г. Незлобина переселятъ г. Гордонъ, который по письменному договору, заключенному 28-го іюня, сдалъ театръ мнѣ, срокомъ съ 8-го іюля по 16-е августа уже за 85 р. въ вечеръ и съ уплатой за каждый, прикрѣпленный къ мѣстамъ, бинокль по 10 коп. (съ занятаго мѣста) и залогомъ въ 300 руб.

Такъ какъ по нѣкоторымъ соображеніямъ заканчивать спектакли въ г. Рыбинскѣ ранѣе 10-го іюля было мнѣ неудобно, то я предложилъ г. Гордону телеграммой, не найдется ли онъ возможнымъ отсрочить мнѣ начало спектаклей до 13 іюля, на что получилъ 2-го іюля телеграмму такого содержанія: «согласенъ, начинайте 13-го, высылайте телеграфомъ залогъ». 3-го іюля я перевелъ телеграфомъ 100 руб. и 200 р. на другой день почтой вмѣстѣ съ афишами первыхъ спектаклей, о чемъ и телеграфировалъ г. Гордону.

Какъ вдругъ 7-го іюля читаю въ газетахъ, что «опера г. Кастеляно 5-го іюля заканчиваетъ спектакли въ театрѣ «Акваріумъ» и 8-го начинается въ г. Вильно въ театрѣ ботаническаго сада... Что такое?.. дѣлаю запросъ... и ночью того-же числа получаю отвѣтъ: «условіе нарушено срокомъ и залогомъ театръ данъ другому... Значитъ г. Гордонъ, извѣщая мнѣ согласіе на отсрочку, въ то-же время сдалъ театръ другому!..

Сижу теперь съ труппой въ 65 человекъ безъ театра!

Примите и проч. *К. И. Ванченко.*

Пріютъ старости.

(Убѣжище для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей).

II.

— Ну вотъ, наконецъ, мы и устроились... совсѣмъ устроились... Вотъ въ этой самой комнатѣ я доживу свои послѣдніе дни, доживу тихо, спокойно, безъ тревоженій и заботъ.

Говорилъ это въ минувшій вторникъ одинъ изъ тѣхъ милыхъ старичковъ, которые нашли пріютъ въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей. Какъ разъ сегодня его, вмѣстѣ съ товарищами, перевели изъ стараго зданія Убѣжища, нѣсколько тѣсноватаго, въ новое, и онъ не безъ хваставства показывалъ знакомымъ свою комнату.

— А какъ хорошо-то, какъ уютно! твердилъ онъ.

И дѣйствительно: это очень хорошо!

Комната большая, свѣтлая. Противъ двери — высокое окно, дающее массу свѣта и солнца. Видъ изъ окна — веселый, радостный, прямо на Невку, за которой живописно возвышается Крестовскій островъ, словно оутанный въ зелени.

Обставлена комнатка просто, по уютно и, если такъ можно выразиться, солидно. Передъ окномъ — столъ, около большое, мягкое кресло, затѣмъ нѣсколько стульевъ; немногого громоздихъ, но удобныхъ и напоминающихъ мебель старинныхъ барскихъ домовъ; далѣе слѣдуетъ шкафъ для платья, комодъ для бѣлья, широкая кровать и разныя мелочи, дополняющія обстановку. На окнѣ гардина, герметически закрывающаяся. Въ «парныхъ комнатахъ», т. е. предназначенныхъ для двухъ призрѣваемыхъ, обстановка еще затѣйливѣе и изысканнѣе, благодаря различнымъ мелочамъ, добавленнымъ. Къ тому же «парныя» комнаты гораздо просторнѣе и въ два окна. Оклеены комнаты обоями, причемъ сознательно обои подбирались такимъ образомъ, чтобы не было повтореній. Въ одной комнатѣ — бѣлыя, въ другой — сѣрыя, въ третьей — голубыя и т. д. Да и самой формой комнаты нѣсколько разнятся другъ отъ друга. Это, конечно, мелочь, но мелочь далеко немаловажная, ибо если бы всѣ комнаты отдѣлать и обставить по одному шаблону, то въ общемъ получилось бы что-то казенно — однообразное, а именно этого-то и избѣгали строители, справедливо полагающие, что ужиться съ казенщиной актеру будетъ не подъ силу.

Всѣхъ комнатъ, отведенныхъ пока для призрѣваемыхъ, 29, изъ которыхъ 10 парныхъ и 19 одиночныхъ. Расположены онѣ корридорами: два большихъ, свѣтлыхъ корридора, параллельновъ первомъ этажѣ, два — во второмъ. Соответственно этому одинъ комнаты выходятъ на Невку, а другія — въ противоположную сторону — въ садъ.

Въ первомъ этажѣ, (Гримъ нѣмецкаго актера Г. Молснера). какъ разъ противъ подъѣзда и по срединѣ между амфиладами комнатъ, помѣщается церковь, отдѣланная прямо великолѣпно. Цвѣта и краски подобраны изумительно. Нѣтъ ничего аляповатаго, грубо размаляваннаго. Все сдѣлано, наоборотъ, въ полутонахъ, живописи мягкая, сочная, строго выдержанная въ византийскомъ стилѣ. Изображенія рисовались не мазилами-иконописцами, а настоящими художниками, что сразу чувствуется. Имѣется, между прочимъ, нѣсколько прекрасно воспроизведенныхъ копій съ произведеній Васнецова. Особенно выдѣляются по тонкости и изысканству изображенія, помѣщенные въ алтарѣ. Большинство остальныхъ иконъ имѣетъ свой смыслъ и значеніе именно для данной церкви. Такъ, напр., справа у клироса имѣются изображенія, на которыхъ всѣ актеры обращаютъ наибольшее вниманіе. Здѣсь, во-первыхъ, св. Дмитрій Ростовскій — первый русскій драматургъ, затѣмъ — Св. Муч. Ардалъонъ и Порфирій, передъ которыми въ святцахъ стоитъ помѣтка — «изъ лицедѣевъ и комедіантовъ», т. е. изъ актеровъ. Очевидно, дѣятельность актера совсѣмъ не препятствуетъ къ тому, чтобы попасть въ лоно святыхъ. Далѣе находится изображеніе св. Трифона. Церковь имени этого святителя въ Москвѣ служитъ для провинціальныхъ актеровъ, пріѣзжающихъ въ Москву, мѣстомъ поклоненія. Въ доброе старое время ни одинъ актеръ не шелъ на «актерскую биржу» прежде, чѣмъ не помолится и не отслужитъ молебна въ этой церкви. На одной изъ иконъ начертаны слова Спасителя: «воззрите на птицъ небесныхъ они не сѣютъ, не жнутъ, не собираютъ въ житницы, а Господь вашъ небесный питаетъ ихъ». Любителямъ сравненій это дало поводъ провести параллель между актерами и «птицами небесными». Положимъ, актеры дѣйствительно не «собираютъ въ житницы», но зато и сыты бываютъ далеко не всегда. Сравненіе такимъ образомъ не выдерживаетъ критики...

Во второй этажъ ведетъ широкая покатая лѣстница, украшенная калоннами. Здѣсь, какъ и уже отмѣтилъ, также помѣщаются комнаты для пансіонеровъ. Но и кромѣ нихъ не мало тутъ помѣщеній. Прежде всего бросается въ глаза большая вмѣстительная столовая. Много свѣта и простора. И опять таки ничего казеннаго и шаблоннаго ни въ отдѣлкѣ, ни въ обстановкѣ. Обои подъ масляную краску, потолокъ разукрашенъ фресками, сдѣланными красиво и со вкусомъ.

Вблизи отъ столовой — входъ на хоры въ церковь.

Штокманъ.

Хоры—вмѣстительные: хватить мѣста даже больше, чѣмъ на сорокъ человѣкъ. Для призрѣваемыхъ эти хоры представляютъ большія удобства. Во-первыхъ, инимъ старикамъ и старушкамъ было бы тяжело спускаться и подниматься по лѣстницѣ въ церковь, а во-вторыхъ, они всегда будутъ отдѣльно отъ наполняющей церковь посторонней публики, которая могла бы ихъ стѣснять.

Недалеко же отъ столовой выходитъ кухня, рядомъ—помѣщенія для прислуги, наконецъ, лазаретъ, который скорѣе похожъ на жилыя комнаты, чѣмъ на больницу. Есть и ванны, что является большимъ удобствомъ. Умывальные отдѣльны—для мужчинъ и женщинъ. Затѣмъ и въ первомъ и во второмъ этажахъ рядъ кладовыхъ—для бѣлья и пр. Имѣется комната для библиотеки. Книгъ есть, но пока не много. Больше все жертвованныя. Изъ газетъ получаютъ „Новое Вр.“ и „Петерб. Газ.“, изъ журналовъ: „Театръ и Искусство“, „Вѣстникъ иностранной литературы“, „Нива“.

† А. Рейнгольдтъ.

(См. № 25).

Какъ видите, описываю убѣжище пока въ общихъ чертахъ. Да и „пока“ ли тѣло? Вполнѣ согласенъ, что описаніе мое даетъ весьма малое представление о дѣйствительности, по все-же оставившись подробно на каждой мелочи, переходя изъ комнатъ въ комнату, отъ стула къ стулу—считаю излишнимъ. Во-первыхъ, это скучно, а во-вторыхъ, для тѣхъ, кто не видѣлъ убѣжища, полной и точной картины все-равно не нарисуетъ. Это нельзя „ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать“, ибо тутъ все слишкомъ своеобразно, слишкомъ хорошо, слишкомъ уютно, а не казенно, не казенно, какъ въ больницахъ другихъ подобныхъ учрежденіяхъ. Именно эту-то „уютность“ мнѣ и хотѣлось бы подчеркнуть, потому-что среди актеровъ, особенно провинціальныхъ, сложилось относительно убѣжища совсѣмъ превратное понятіе. Да и не у однихъ актеровъ. Я и самъ—стыдно сказать, а грѣхъ угадѣ—воображалъ убѣжище совсѣмъ инымъ, пока не побывалъ въ немъ. Думалось, что это обыкновенный пріютъ, домъ для бѣдныхъ, больница, съ больничными порядками и больничнымъ режимомъ. Къ счастью, на дѣлѣ оказалось совсѣмъ другое.

И слава Богу, что такъ. Иначе-бы убѣжище для актера обратилось не въ „тихую пристань“, какъ выразился кто-то, а въ тюрьму, гдѣ его доконала-бы казенщина. Къ порядку, пожалуй, актера можно пріучить, но къ казенщинѣ—никогда. Онъ непременно отъ нея сбѣжитъ, что-бы его въ будущемъ ни ожидало. Сбѣжитъ, словно Арканжа Счастливцевъ, которому, несмотря на хорошее житіе въ домѣ родственниковъ, вдругъ втемяпилась въ голову шальная мысль: „Не удавится-ли?“

Хорошее житіе!.. „У всякаго на этотъ пунктъ свое понятіе имѣется“, какъ говорятъ герои Успенскаго. Имѣется это понятіе и у актера: то, что другимъ хорошо, ему, иной разъ, пуще смерти. И насборочъ. „Пьянъ—и горжусь!“ говорить, напр., Шмага и говорить вполнѣ убѣжденно. Попробуйте разубѣдить его, основываясь на обыкновенной морали. Только время понапрасну потеряете!

Конечно, Шмага—чуть-чуть каррикатура, или что вѣрнѣе—исключеніе, хотя и не рѣдкое, изъ общаго правила. Но развѣ вообще-то актеровъ не считаютъ исключеніями изъ рода человѣческаго? Если не считаютъ теперь, то, во всякомъ случаѣ, считали совсѣмъ недавно. Да такъ оно и въ дѣйствительности: актеръ (благодаря какимъ причинамъ—разбирать здѣсь не мѣсто) весь согнанъ изъ однихъ противорѣчій. Это—человѣкъ вспышки, порыва, минуты, но только не дисциплины и режима. И понятно: гдѣ послѣдніе царятъ—тамъ ему душно и не въ моготу. И онъ бѣжитъ отъ этой атмосферы. Куда бѣжитъ? за чѣмъ?.. Это—не важно, лишь бы подальше.

Кстати, мнѣ припомнился сейчасъ и примѣръ. Нѣсколько недѣль тому назадъ скончался хорошо знакомый актерамъ старичекъ П. П. Арцыбашевъ, пробывшій на сценѣ около 50 лѣтъ. Какъ актеръ онъ не цѣнился уже давно: черезчуръ сталъ дряхлѣ. Разовая плата, которую онъ по-

лучалъ въ послѣдніе годы, не превышала 3—4 руб. и Арцыбашевъ, конечно, влачилъ самое жалкое существованіе. Но вотъ кто-то принялъ въ немъ участіе и пристроилъ его эконсмомъ въ какое-то благотворительное заведеніе за Невской заставой. Жалованье 50 руб. въ мѣсяцъ, отдѣльная комната и прекрасный столъ. Дѣла почти никакого. Конечно, Арцыбашевъ съ радостью ухватился за мѣсто и черезъ какой-нибудь мѣсяцъ совершенно преобразился: поправился здоровьемъ, приодѣлся. Начальство тоже было имъ очень довольное и отзывалось какъ объ исполнительномъ и старательномъ работникѣ. Но прошло еще два мѣсяца и я опять встрѣчаю Арцыбашева, но уже въ оторванномъ костюмѣ. Оказалось, душа старого актера не выдержала того „хорошаго житія“, которое всякій другой на старости лѣтъ почиталъ бы за счастье. Тамъ весь день былъ расчитанъ по часамъ и А—ва лишили главнаго—свободы, которой онъ пользовался десятки лѣтъ. Его заставили подчиниться режиму и онъ сбѣжалъ, предпочитая лучше зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба перенесенной и рѣдкими „разовыми“ въ 2—3 руб. Скажутъ: это непрактично. Можетъ быть, но зато это по актерски: голоденъ, а все-таки свободенъ и самъ себѣ хозяинъ.

И вотъ, пока я не попалъ въ убѣжище, я все думалъ, что актеры и по отношенію къ этому учрежденію окажутся въ положеніи „непрактичныхъ“. Но дѣйствительность пріятно разочаровала. Пансіонерамъ живется здѣсь прямо прекрасно. Уже по самому пріему, который оказываютъ эти симпатичные и милые старички и старушки рѣдкимъ посетителямъ, видно, что они чувствуютъ себя здѣсь хозяевами, а не посторонними людьми, не приживальцами, которыхъ держатъ изъ милости. Они знаютъ, что не Христа ради они здѣсь содержатъ, а по праву. Десятки лѣтъ они трудились на пользу и славу русскаго искусства и теперь имѣютъ право на отдыхъ и на тихую, спокойную жизнь. Они честно исполняли свой долгъ и обязанности. Теперь исполняются обязанности по отношенію къ нимъ. Это имъ сумѣли внушить и тономъ, которымъ съ ними разговариваютъ, и обстановкой, которой ихъ окружили.

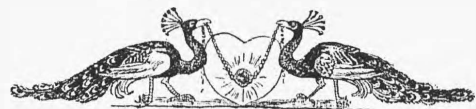
Мнѣ два раза пришлось быть въ убѣжищѣ и оба раза я заставалъ тамъ А. Е. Молчанова. Это—кумиръ и любимецъ этихъ ветерановъ искусства. Да и не мудрено: если бы не его упорная, настойчивая энергія, долго бы пришлось театральному міру ждать подобнаго „пріюта старости“. Можетъ быть, и совсѣмъ не дождался бы. Но главная заслуга А. Е. все же не въ этомъ. Выстроитъ такое роскошное зданіе съ тѣми средствами, какими располагала Театральное Общество, конечно, трудно, трудно было и добывать недостающія для постройки деньги, но еще труднѣе было вдохнуть жизнь въ новоотстроенное зданіе. Это сдѣлалъ А. Е. и за то театальный міръ его благодаритъ и низко ему кланяется. Онъ сумѣлъ дать почувствовать этимъ старичкамъ, что они здѣсь у себя, дома, что они здѣсь хозяева, а не посторонніе люди. Онъ добился того, что всѣ его здѣсь обожаютъ, заваливаютъ всякими порученіями, которыя онъ исполняетъ съ такой готовностью, словцо не онъ, а ему дѣлаютъ этимъ одолженіе. Кто знаетъ щепетильность актеровъ, ихъ болѣзненное самолюбіе—тотъ пойметъ, что только такимъ путемъ можно отъ нихъ добиться и довѣрія и любви.

Какъ я уже сказалъ, пансіонеры изъ стараго зданія убѣжища въ новое были переведены во вторникъ, 9 июля. По сему случаю въ убѣжищѣ былъ отслуженъ молебень. Искренній молебенъ А. Е. Молчановъ предложилъ присутствующимъ, которыхъ было немного, такъ какъ торжество носило чисто семейный характеръ, по бокалу шампанскаго. Е. П. Карповъ провозгласилъ тостъ за А. Е. Молчанова, благодаря трудамъ и энергіи котораго воздвигнуто насилующее знаніе. А. Е. Молчановъ съ своей стороны предложилъ выпить тостъ за архитектора Гейслера, строившаго зданіе. Затѣмъ пили здоровье М. Г. Савиной, которая много сдѣлала для пансіонеровъ. Наконецъ, А. Е. Молчановъ прочелъ поздравительныя телеграммы отъ М. Г. Савиной и отъ управляющаго Бюро И. О. Пальмина, который поздравлялъ и отъ себя и отъ лица провинціальныхъ актеровъ.

Затѣмъ всѣ уѣли за чай и, какъ говорится въ репортерскихъ отчетахъ, „дружеская бесѣда затанулась до поздняго вечера“.

Вл. Линскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ царствѣ красокъ.

(Повѣсть изъ жизни художниковъ).

Продолженіе *).

VI.

Играя браслеткой, Шпрингеръ насвистывалъ какой-то игривый мотивъ и прищуренными водянистыми глазами разсматривалъ работу

Алексѣя Ивановича. Онъ соображалъ, за сколько продастъ эту чрезвычайно удавшуюся вещь. Въ передней хлопнула дверь. «Сержъ» почтительно отвѣчалъ на чьи-то громкіе вопросы. Матвѣй Анастасьевичъ узналъ голосъ вошедшаго и поспѣшилъ къ нему. Высокій, представительный мужчина, среднихъ лѣтъ, въ лоснящемся цилиндрѣ и дорогомъ пальто съ бобровымъ воротникомъ, шелъ навстрѣчу.

— А, маэстро! Какой счастливый вѣтеръ занесъ? Весьма счастливъ видѣть. Спѣшу позвать руку таланта и вѣйшаго изъ портретистовъ!

— Не паясничайте. Заѣхалъ передъ школой; нѣтъ ли чегонибудь интереснаго? — сочнымъ баритономъ отвѣтилъ Шигровскій. Шпрингеръ и гость стояли посреди комнаты. Матвѣй Анастасьевичъ не безъ граціи описалъ тоненькой фигурой своей кругъ, при чемъ центромъ служилъ лѣвый каблукъ, а вытянутая рука радиусомъ, приглашавшимъ взглянуть на увѣшанныя картинами стѣны.

— Не угодно-ли? Зоркій глазъ одного изъ на-

шихъ лучшихъ рисовальщиковъ можетъ найти, что ему понравится. Завтра принесутъ Рибейру. Такого Рибейры и въ Эрмитажѣ нѣтъ. Сюжетъ зловѣщій: Аполлонъ сдираетъ кожу съ привязаннаго къ дереву Марсіаса. Какая моделировка! Ахъ, маэстро! Такой рисовальщикъ, какъ вы...

— Нельзя ли поменьше о моихъ доблестяхъ? Рибейра весьма интересенъ, но, во-первыхъ, его здѣсь нѣтъ, во-вторыхъ, я не купилъ-бы. А что есть?

— Хо, океанъ вещей! Вотъ не угодно-ли? «Жен-

скій портретъ» Рейнольдса. Рубенсъ, настоящий Рубенсъ, только облагороженный...

— Сколько?

— Вамъ за шестьсотъ, маэстро!

— Не по карману. Кроме того почему знать... Рейнольдсъ ли это? Надо поглядѣть хорошенько. Больно дешево для настоящаго Рейнольдса.

— Оскорбляете меня... Вотъ подпиши.

— Что подпиши. Я знаю одного великаго искусника, да и вы, вѣроятно, его знаете — Редлихъ.

— Не слыхалъ что-то, — отвѣтилъ Шпрингеръ, тербя въ смущеніи ядрышко браслетки.

— Нѣтъ-ли чегонибудь родного, русскаго?

— Какъ не быть. Есть Тропининъ, Венеціановъ, партія рисунковъ Александра Орловскаго, есть Ломтевъ.

Женщина.

(Со скульптуры Росси).

— А еще?

— Ковалюкъ...

Шигровскій оживился.

— Алеша Ковалюкъ? Вмѣстѣ въ академіи учились. Талантъ! Только пропащій человекъ.

— Чудную вещь вчера принесъ. Не угодно-ли за мной... сюда... взгляните!

— Прелестно! Колоритъ! Сочныя краски. Какая поэзія! Чистый голландецъ. Только это сегодня писано.

*) См. № 28.

И гость искося посмотрѣлъ на Шпрингера.
 — Сколько?
 — Для васъ?
 — Бросьте это «для васъ», и говорите толкомъ.
 — Двѣ радужныхъ...
 — Ну это дудки-съ! А вотъ...—и Шигровскій поднесъ къ безкровному стеариновому лицу Шпрингера указательный палецъ.

Матвѣй Анастасьевичъ отрицательно замоталъ головой.

— Не могу...

Поторговались. Шпрингеръ уступилъ картину за сто двадцать пять рублей.

— Пришлите вечеромъ.

— Отлично. Сержъ принесетъ...

— Самъ, небось, пятерку далъ бѣднягъ?

Шпрингера передернуло:

— Дороже. Давно вашихъ картинъ на выставкахъ не появлялось. Все портреты. Можетъ быть пишете что-нибудь?

Лицо Шигровскаго потемнѣло вдругъ.

— Антикварій Шпрингеръ, онъ же графъ де-Босанъ, гораздо любопытнѣе, чѣмъ это ему полагается,—въ тонъ отвѣтилъ гость.

— Извините, маэстро, я не зналъ, что мой вопросъ вамъ непріятенъ.

— Отлично зналъ, каналья, затѣмъ и спросилъ,—мелькнуло у Шигровскаго.

— Нѣтъ ли у васъ какихъ нибудь этюдиновъ, маэстро, головковъ, я бы купилъ, хорошо заплачу. Васъ спрашиваютъ... Вчера еще одинъ...

— Я не торгую головками изъ-подъ полы,—сухо оборвалъ его Шигровскій.—Угодно купить—милости просимъ на выставку. До свиданія. Вечеромъ жду Ковалюка.

— Слушаю-съ...

И оттопыривъ губы, Шпрингеръ сдѣлалъ за спиной уходившаго портретиста гримасу. Это была органическая потребность безкостяго подвижнаго лица «графа де-Босанъ».

VII.

Въ наше время жизнь словно задалась цѣлью обезцвѣтитъ и стереть всякую индивидуальность. Определить, по внѣшности человѣка, его профессію, или занятіе — стало очень затруднительнымъ. «Артистъ, художникъ» — думаютъ многіе, глядя на проходящаго мимо длинноволосаго юношу, съ задумчивыми, почти вдохновенными глазами. На самомъ же дѣлѣ — юноша — приказчикъ изъ табачнаго магазина. Бываетъ, разумеется, и наоборотъ.

Дмитрій Дмитріевичъ Шигровскій, напримеръ, нисколько не походилъ на художника. Его скорее можно было принять за адвоката, пожалуй, за чиновника министерства. Выше средняго роста, красивый, превосходно сложенный мужчина. Волосы носилъ очень короткіе. Когда Дмитрій Дмитріевичъ ѣхалъ, или шелъ по улицѣ, а вѣтеръ трепалъ его роскошную бороду, черную, шелковистую, — на него любо было смотрѣть. Всегда веселый, жизнерадостный, онъ вездѣ былъ желаннымъ гостемъ и даже самыя пасмурныя лица, при видѣ его замѣтной, представительной фигуры, растягивались въ благожелательную улыбку. Шигровскому перевалило за сорокъ, но больше тридцати пяти никто не давалъ ему.

Въ свое время, Шигровскій считался однимъ изъ общающихся. Отъ него ждали. Но онъ не оправдалъ надеждъ и ожиданій. Для этого онъ слишкомъ любилъ жизнь.

— Жизнь такъ коротка, говорилъ онъ — и,

сколько бы я ни написалъ картинъ, все равно меня позабудутъ... а кормиться надо.

И онъ «кормился» портретными заказами. Эти портреты были такъ же пѣрвенственными и блестящими, какъ самъ Дмитрій Дмитріевичъ. Сходство, бойкое, колоритное письмо, щегольская отдѣлка деталей — все на лицо. Недоставало жизни, трепетанія той странной, мистической жизни, которую запечатлѣваютъ на портретахъ своихъ крупные таланты.

Работать, мучиться, много и сосредоточенно вдумываться — къ чему все это, когда жизнь такъ коротка? — И ради жизни чувственной Шигровскій жертвовалъ другою жизнью, болѣе тонкой, высшей, художественной.

При такихъ взглядахъ на искусство онъ зарабатывалъ въ годъ тысячъ десять, имѣлъ прекрасную мастерскую, ни въ чемъ себѣ не отказывая, и, по своему, любилъ живопись. Когда у Шигровскаго спрашивали, какіе онъ, главнымъ образомъ, пишетъ портреты, Дмитрій Дмитріевичъ, смѣясь, отвѣчалъ словами апухтинскаго романа:

Грекъ изъ Одессы, еврей изъ Варшавы,
 Юный корнетъ и сѣдой генералъ...

Дѣйствительно, кого только ни писалъ Шигровскій? и великосвѣтскихъ хлыщей, и банкировъ, и старичковъ-сенаторовъ, и героинь цитируемаго апухтинскаго романа. Словомъ, это былъ «модный» портретистъ!

Н. Брешко-Брешковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НИСЛОВОДСКЪ. 30-го іюня въ здѣшнемъ театрѣ закончились гастроли г-жи Комиссаржевской, а вмѣстѣ съ тѣмъ закончились и драматическіе спектакли, такъ какъ со 2-го іюля начинается опера. Г-жа Комиссаржевская выступила въ трехъ пьесахъ: въ нѣмецкой драмѣ Фабера «Вѣчная Любовь», въ пьесѣ Радзивиловича «Пережитое» и въ драмѣ Островскаго «Безприданница». Выборъ первыхъ двухъ пьесъ былъ не особенно удаченъ, — и театръ былъ не полонъ; но «Безприданница» дала полный сборъ; къ тому же, это было въ воскресенье, когда лечащая публика охотно посѣщаетъ театръ. Свои гастроли г-жа Комиссаржевская переноситъ въ театры Пятигорска, Ессентуковъ и Желѣзноводска, гдѣ играетъ, по очереди, труппа гг. Брагина и Шульца. Въ общемъ, г-жа Комиссаржевская сильно все-таки помогла дѣлу: спектакли съ ея участіемъ дали, на кругъ, по 800 съ лишкомъ рублей, — такъ что этими тремя спектаклями вполнѣ окупилось мѣсячное содержаніе всей драматической труппы, приглашенной г. Форкати съ 1-го іюня по 1-е іюля, и стоявшей ему около двухъ тысячъ рублей. Правда, труппа эта дѣлала, ранѣе, очень плохіе сборы; но въ этомъ виновата была не публика, а сама труппа, составленная неумѣло.

Болѣе удачно, повидимому, сформированъ антрепренеромъ Форкати составъ оперной труппы. Вотъ женскій персоналъ: меццо-сопрано — г-жи Суннербергъ и Лаврова; драматическое сопрано — Зорина и Тольская; лирическое — Кунцева; контральто — г-жа Добржанская, компримарио — Михайловская и Харитоновна. Мужской персоналъ составляютъ еще болѣе извѣстныя имена: тенора — гг. Севостьяновъ и Южинъ; баритоны — Оленинъ и Шевелевъ; басы — Бухтояровъ и Касторскій; компримарио — Комаровскій, Павловъ и Михайловъ. Режиссеръ — г. Гецевичъ, капельмейстеръ — Штейнбергъ, балетъ подъ управленіемъ г. Менабени.

Труппа предполагаетъ поставить слѣдующія оперы: «Евгеній Онѣгинъ», «Гугеноты», «Жизнь за Царя», «Дубровский», «Снѣгурочка», «Русалка», «Борисъ Годуновъ», «Исконитянка», «Демонъ», «Африканка», «Пророкъ», «Паяцы», «Сельская честь», «Аида», «Кармень», «Трубадуръ» и др. Оперные спектакли будутъ даваться въ теченіе всего іюля и половины августа. Собственно, «гвоздь» оперы, г. Собиновъ, выступитъ здѣсь лишь пять разъ — въ качествѣ гастролера.

И. Я.

КРЕМЕНЧУГЪ. Въ лѣтнемъ театрѣ городского сада заканчиваеъ свои спектакли опереточная труппа подъ управленіемъ В. А. Мальцева. Труппа эта играла раньше въ Полтавѣ подъ управленіемъ г. Крамскаго, но спектакли вскорѣ прекратились за отсутствіемъ средствъ. Къ счастью въ это время В. А. Мальцевъ выигралъ 5,000 руб., и труппа сняла театръ въ нашемъ городскомъ саду, но уже подъ управленіемъ г. Мальцева. Труппа играетъ у насъ 3 недѣли и имѣетъ не сомнѣнный успѣхъ. Выдѣляются г-жи Фролова (каскадная), Славина (лирическое сопрано), Стефани (сопрано) и гг. Мерисонъ, нинѣ, ктѣ сожалѣнію, оставившіи товарищество, Рѣзуновъ (артистъ русской оперы), Задольскій и Гаринъ. Наибольшій матеріальный успѣхъ имѣли: «Куколка», (игрушечка), и пресловутыя «Бѣдныя овечки». В. А. Мальцевъ, какъ дирижеръ, заслуживаетъ полной похвалы. Спектакли товарищество заканчиваетъ тѣмъ не менѣе съ большимъ дефицитомъ.

Гораздо удачнѣе въ матеріальномъ отношеніи и далеко не важно въ художественномъ отношеніи прошли 4 гастрольныхъ спектакля драматической труппы подъ управленіемъ В. А. Бутова при участіи М. М. Петипа. Поставлено было: «Тартюфъ», «Губернёръ», «Казнь» и «Петербургскіе котиги». Труппа, въ общемъ, за исключеніемъ конечно, г. Петипа, не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ. Болѣе или менѣе тепло принимали одну г-жу Каренину.

Л. Левицкій.

АЛУШТА (Крымъ). Единственнымъ мѣстомъ развлечения для пріѣзжающихъ сюда въ сезонное время и для мѣстныхъ жителей служить лѣтній деревянный театръ Ялтинскаго попечительства о народной трезвости, въ которомъ мѣстные любители подъ руководствомъ завѣдывающаго театромъ г. Гонне ставятъ спектакли. Исполненіе ролей, репертуаръ и постановка пьесъ настолько неудовлетворительны, что объ этомъ слѣдуетъ поговорить подробнѣе. Прежде всего,—среди любителей явились, какъ постоянные участники, «силы» труппы—гг. «артисты московскихъ и петербургскихъ театровъ». Къ таковымъ причисляютъ сюда, какъ видно изъ афишъ—г-жу Болохову и г. Новосельскаго. Кто слышалъ объ этихъ «столычныхъ» артистахъ? Г-жа Болохова не «артистка», а лишь «дѣтя» сцены, которой слѣдуетъ еще многоучиться и работать надъ дикціей. Пусть г. Новосельскій именуетъ себя артистомъ и извѣстнымъ декламаторомъ, но въ его игрѣ преобладаютъ или паосъ, или утрировка,—даже въ такихъ пустынныхъ роляхъ, какъ Жижииковъ въ «Самоубійцѣ». Изъ любителей, за исключеніемъ г. Катывшевцева и отчасти г-жи Аргамаковой, нельзя никого выдѣлить. Г. Катывшевцевъ способный любитель; въ игрѣ г-жи Аргамаковой чувствуется какая-то неряшливость и, пожалуй, необдуманность.

На дняхъ пріѣхалъ изъ Ялты на гастроль П. Н. Орленевъ съ неизвѣстной компаніей актеровъ. Ставили «Крамера» въ «3-хъ» дѣйствіяхъ. Играли пьесу почти безъ декораций: студія М. Крамера была сборная, разноцвѣтная: дѣлѣ стѣнки темнаго цвѣта, а середина, съ занавѣсомъ—бренчената, грязно-желтаго цвѣта. Думали, что исполненіе будетъ хорошее. Первое дѣйствіе, действительно, прошло недурно; былъ обшій тонъ, ансамбль. Но вскорѣ пришлось разочароваться. Крамера отца игралъ г. Омарскій—и велъ роль тономъ резонера, безъ оттѣнковъ и переходовъ. У г. Орленева хорошъ только тонъ,—болѣзненный, нервный, какъ и всегда у этого артиста. Пьеса шла со значительными сокращеніями. Сборъ былъ довольно значительный—болѣе 200 р.

А. Дьяченко.

БАКУ. Послѣдніе спектакли опереточной труппы (дирекція: г-жа Полякова и гг. Левицкій, Дединцовъ) прошли значительно слабѣе первыхъ въ матеріальномъ отношеніи, не исключая и бенефисовъ. Публика стала посѣщать театръ совѣмъ неохотно. Наибольшій сборъ въ послѣднее время дали «Корневильскіе колокола» (604 р. 28 к.), затѣмъ сборы значительно понизились въ такомъ порядкѣ: «Горячая кровь» (бен. Смолиной, сб. 517 р. 24 к.), «Наши «Донъ-Жуаны» и 2-й актъ изъ «Мартана Рудокопа» (бен. Левицкаго, сб. 450 р.), «Гейша» (бен. Богданова, сб. 388 р. 25 к.), «Гаспаронъ» (373 р. 78 к.), «Хаджи-Муратъ» и «Бѣдныя Овечки» (351 р. 67 к.), «Мартинъ Рудокопъ» (бен. Глумина, сб. 317 р. 92 к.), «Бѣдныя Юнафанъ» (бен. Кубанскаго, сб. 300 р.), «Прекрасная Елена» (132 р. 23 к.). За 21 спектакль всего выручено валового сбора—10,109 р. 80 к., что на кругъ составляетъ около 482 р. на спектакль; весь расходъ выразился въ суммѣ—9,000 р.; значитъ, чистой прибыли осталось—1,109 р. 80 к.

23-го іюня состоялось открытіе лѣтняго помѣщенія нашего «Артистическаго» общества. Открытіе было «озаменовано» только устройствомъ ужина по подпискѣ. Собрались около 50 человекъ, которые пришли, плотно поужинали и ушли. Обошлось безъ рѣчей, такъ какъ, «вслѣдствіе наступленія сильныхъ жаровъ и появленія мухъ, рта нельзя было разинуть»...

Носятся слухи, что съ 15-го сентября въ тагѣевскомъ театрѣ, который теперь ремонтируется, будетъ подвизаться драматическое товарищество, въ составъ котораго войдутъ многіе представители мѣстнаго общества, между прочимъ и владѣлецъ театра, извѣстный архимилліонеръ г. Тагѣевъ. Въ

томъ-же театрѣ будетъ играть и армянская драматическая труппа, во главѣ съ извѣстной артисткой г-жей Сирануингъ. Хорошее начинаніе, которому нельзя не порадоваться.

Л. Г. Хубларовъ.

ОРЪХОВО-ЗУЕВО. Лѣтній сезонъ открылся 5 мая комедіей «Горе отъ ума». Съ этого времени были поставлены слѣдующія пьесы: «Графъ-де-Ризооръ», «Злоба дня», «Меблированные комнаты Королева», «Нише духомъ», «Злая яма», «Аскольдова могила», «Генеральша Матрена», «Дѣти Ванюшина», (2 раза), «На маневрахъ», «Темный боръ», «Въ горахъ Кавказа», «Смерть и жизнь», «Не такъ страшенъ чортъ» (бен. г. Бурлакова), «Коварство и любовь», «Снѣгурочка» (бен. г-жи Надеждиной), «Лѣсъ» (бен. г. Броневскаго), «Оама Гордѣевъ», «Лѣсной бродяга», «Король Лиръ» (бен. г. Наровскаго), «Лиса Патрикѣвна», «Сирано-де-Бержеракъ» (бен. г. Яновскаго). Сборъ на кругъ 170 р., не считая субсидіи, въ концѣ сезона, около 1500 р. Большіе успѣхы у публики пользуются г-жа Надеждина и г. Яновскій.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Опереточная труппа С. Н. Новикова, подвизающаяся въ лѣтнемъ театрѣ городского сада въ первыя числа іюля уѣзжаетъ въ Кіевъ или Воронежъ. Благодаря хорошему составу труппы «дѣла» г. Новикова у насъ въ Екатеринославѣ, оказались блестящими: за полтора мѣсяца съ 4 мая по 19 іюня—валового дохода получено 21,000 р., что составляетъ на кругъ по 600 руб. Недавно въ бенефисъ управляющаго оркестромъ Шпацка поставлена была довольно безсодержательная оперетка его сочиненія «Веселый пионъ», имѣвшая успѣхъ.

Дальнѣйшій маршрутъ труппы слѣдующій: изъ Кіева (или Воронежа) труппа направляется въ Севастополь, а оттуда въ Харьковъ, гдѣ снятъ оперный театръ у кн. Церетели на срокъ съ 15 сентября по 25 декабря с. г. Составъ труппы г. Новикова для Харькова и вообще на зимній сезонъ выяснился: въ него входятъ г-жи Смолина, Милутина, Делормъ, Демаръ и гг. Кубанскій, Дмитріевъ, Грѣховъ, Бураковский, Михайловъ и Чабанъ. Балетъ будетъ тотъ-же, что теперь въ Екатеринославѣ—подъ управленіемъ сестеръ Лантревичъ.

Изъ артистовъ имѣли у нашей публики успѣхъ г-жи Вергина-Мотылева (лирическая пѣвица), Никитина (каскадная примадонна), Легаръ и гг. Блюменталь-Тамаринъ, Михайловъ (теноръ) и Бураковский. Наибольшее число представленій выдержала оперетка «Нашъ городъ» на мѣстныхъ злобы дня (10 разъ).

На мѣсто оперетки въ городской садъ пріѣзжаетъ мало-россійская труппа Кропивницкаго съ Заньковецкой, Садовскимъ, Саксаганскимъ и Карпенко-Каримъ.

Драматическая труппа г. Панормова-Скопальскаго, играющая на открытой сценѣ Потемкинскаго сада, не придерживается опредѣленнаго репертуара; она ставитъ и мелодрамы, и фарсы, и въ то же время такія пьесы, какъ «Три сестры» и т. п. Составъ труппы уже сообщался вамъ.

Кафе-шантаны (которыхъ въ Е.—вѣ четыре) не пользуются у екатеринославской публики симпатіями и прогораютъ.

В. Скалинъ.

ТАМБОВЪ. Сезонъ открылся 5-го мая. Для открытія были поставлены «Денежные тузы». Дальнѣйшій репертуаръ слѣдующій: «Горнозаводчикъ», «Оболтусы-вѣтрогоны», «Безправная», «Огни Ивановой ночи», «На порогѣ великихъ событій», «Малка Шварценкопфъ», «Мамуся», «Въ любовномъ лабиринтѣ», «Ивановъ», «Малка Шварценкопфъ», (2-ой р.), «Оболтусы-вѣтрогоны» (2-ой разъ), «Нина» (Папашины дочки), «Въ своей роли», «Предки», «Горе-Злосчастіе». Труппа очень небольшая, но прилично составленная. Успѣхомъ пользуются г-жи Пушкарева, Лодина, Бауэръ-Большакова, гг. Крушинъ, Наумовскій и молодой, какъ видно начинающій артистъ Ростовъ, занимающій амплу драматическаго любовника. Были повторены пьесы «Малка Шварценкопфъ», «Оболтусы-вѣтрогоны» и «Безправная». Сборъ до сихъ поръ слабъ. Хромаетъ режиссерская часть. Пьесы обставляются и сретовываются довольно небрежно.

Въ Зимнемъ театрѣ Орленевъ ставилъ «Лжедмитрія». Сборъ средній. 26-го и 27-го мая состоялись гастроли Лешковской и Ильинскаго. Были поставлены «Волки и овцы» и «Бѣшенныя деньги». За 2 спектакля взято 1,500. Цѣны мѣстамъ стояли гастрольныя. Первоначально предполагалось дать въ Тамбовѣ 4 спектакля, но въ силу какихъ-то причинъ состоялось только 2.

Въ настоящее время ставить оперные спектакли московское товарищество оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ г. Любова. Всего объявлено 4 спектакля. Репертуаръ 11-го «Аида», 12-го «Евгеній Онѣгинъ», 13-го «Карменъ», 14-го «Демонъ». Первые два спектакля дали сборы выше среднихъ. Въ «Аидѣ» понравились публикѣ: Булатовъ (Радамесъ) и Андріевская (Аида). Въ «Евгеніи Онѣгинѣ» шумныя ованціи выпали (въ особенности послѣ 2-хъ послѣднихъ картинъ) на долю г. Рышкова (Онѣгинъ).

И. З.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Безъ предварительнаго взноса денегъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 30 книжекъ художественнаго сборника пьесъ30
КНИЖЕКЪ

РЕПЕРТУАРЪ

ЦѢНА
3 РУБ.

Драмы, комедіи, фарсы, водевили и друг. драматическія произведенія.

Ежемесячно по 10 книжекъ,

в теченіи Октября, Ноября и Декабря этого года,
25-го числа каждаго мѣсяца.

Всѣ 30 книгъ будутъ посвящены новымъ, избраннымъ пьесамъ текущаго репертуара и выйдутъ въ свѣтъ въ рядкомъ по изяществу видѣ, при чемъ редакціей обращено особенное вниманіе на то, чтобы выборъ пьесъ одинаково удовлетворялъ какъ сценическихъ дѣятелей, такъ равно любителей драматическаго искусства и Попечительства о народной трезвости, репертуаръ коихъ до сего

времени былъ очень ограниченъ и требуетъ большого количества выдающихся по успѣху пьесъ, одобренныхъ къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ.

Всѣ лица, подписавшіяся на 30 книжекъ „Репертуаръ“, получатъ

ПРЕМІЮ:

1-е въ Россіи, роскошное, общепонятное руководство для постановки спектаклей

РЕЖИССЕРЪ

Большой томъ, иллюстрированный образцами декораций, типовъ изъ болѣе популярныхъ пьесъ, бутафорскихъ вещей, костюмовъ и портретами извѣстныхъ артистовъ въ выдающихся роляхъ. **Оглавленіе главныхъ частей книги:** 1. Режиссеръ и его обязанности. 2. Выборъ пьесы. 3. Распределеніе ролей. 4. Считка. 5. Суфлеръ. 6. Репетиціи. 8. Техника сценической игры. 9. Помощникъ режиссера. 10. Костюмировка. 11. Гримъ. 12. Генеральная репетиція. 13. Спектакль. 14. Устройство сцены. 15. Библиографическій указатель пьесъ, съ краткимъ содержаніемъ каждой пьесы, обозначеніемъ количества дѣйствующихъ лицъ ампула, декораций и безусловнаго разрѣшенія.

Подписная цѣна на 30 книжекъ „Репертуаръ“ 3 руб. Подписная цѣна съ правомъ полученія книги „Режиссеръ“ 4 р. — Пересылка 1 р. **ПРИ ПОДПИСКѢ ВЗНОСЪ ДЕНЕГЪ ЗА ИЗДАНИЕ НЕ ОБЯЗАТЕЛЕНЪ** и необходимо только обезпеченіе пересылки и доставки на домъ въ суммѣ 1-го рубля (можно почтовыми марками), такъ какъ всѣ книжки „Репертуаръ“ могутъ быть посланы съ наложеніемъ платежа на равныя части ихъ стоимости, по одному рублю на каждыя десять книгъ и на руководство „Режиссеръ“.

Подписка принимается только до выхода въ свѣтъ первыхъ десяти книжекъ, 25-го Октября, по выходѣ же изъ печати, каждая пьеса будетъ стоить въ отдѣльной продажѣ по 1-му и по 2 рубля за экземпляръ и заявленія о подпискѣ послѣ 25-го Октября приняты не будутъ.

Всѣ подписчики пользуются особенной льготой, получая немедленно избранную ими для представленія, напечатанную въ „Репертуаръ“ пьесу, въ количествѣ экземпляровъ по числу дѣйствующихъ лицъ въ пьесѣ, по 15-ти и не дороже 40 коп. за экземпляръ, что обходится значительно дешевле переписки ролей и очень важно для гг. Антрепренеровъ при спѣшной постановкѣ спектакля.

Подписка принимается въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Контора Художественнаго Сборника „Репертуаръ“. Невскій, д. 53, кв. 43.

Редакторъ-Издатель **Н. Корецкій.**

Съ перваго Января 1903 года „Репертуаръ“ будетъ выходить ежегодно въ количествѣ 60-ти книжекъ. Подписная цѣна на годъ 6 рублей.

„Репертуаръ“ Самое дешевое изданіе для сцены. ПОДПИСКА БЕЗЪ ВЗНОСА ДЕНЕГЪ ЗА ИЗДАНИЕ.
30 книжекъ избранныхъ пьесъ. Цѣна 3 рубля.

СКЛАДЪ ИЗДѢЛІЙ

К^о ГРАММОФОНЪ

Телефонъ № 511.

Адресъ для телеграммъ: „Фоностъ“.

Новѣйшіе типы граммофоновъ
Юльскаго выпуска.**ГРАММОФОНЪ МОНАРХЪ** (съ концертною мембраною Джонсона) только 80 руб.**ГРАММОФОНЪ МОНАРХЪ** съ заводомъ на 4 пьесы только 100 руб.**ГРАММОФОНЪ МОНАРХЪ** съ заводомъ на 8 пьесъ только 125 руб.**КОНЦЕРТНЫЕ РУПОРА** вмѣстѣ съ граммофонами отъ 112 р.**ПЬЕСЫ** для граммофона отъ 1 руб. 50 коп.**ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ** пьесъ послѣднихъ записей русскаго и иностраннаго репертуаровъ.

Каталоги и списки пьесъ высылаются и выдаются бесплатно.

Корреспонденцію просить адресовать на имя Завѣдывающаго Складомъ Проф. И. П. РАПГОФЪ.

Разрѣшено С.И.В. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Самыя застарѣлыя мозоли быстро и безслѣдно излѣчиваются при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ, безъ малѣйшей боли. Цѣна флак. 35 к., 2 флак. высылаются почтою за 1 р. изъ Лабораторіи І. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., 13. ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Ежедневно, въ театрѣ **сенсационный дивертиссементъ**. Новые фурорные дебюты: Любимцы спб. публики m-lle ЛАРИВЪ. Первыхъ европейскихъ знаменит. дуэтист. Les Дарто. Знаменитой вѣнской труппы „Вогдани“ и Флоте-Гейстеръ, состоящей изъ 20 красавицъ вѣнокъ. Небывалый фурорный номеръ съ обручами The Great Харбексъ, кварт. Тулузскихъ Трубадуръ, труп. акроб. Зеннець, трио гимнастовъ Сатуръ, „Les Берловъ“, M-lles Элиза Пюже, Десбли. La belle Нины-де-Перваншъ, m-lle Хуржи, m-lle Лютъ, m-lle Верто, сестры Флоридо, m-lle Гугетъ, партерн.-акроб. Les Фредосъ, La belle Лючія съ труппой m-lle Наталина. Въ саду знаменитая тирольская труппа „Оберштейеръ“, Знаменитый магнатскій венгерскій оркестръ Раць Гуйла. Въ саду на открытой сценѣ драматической труппой подъ режиссерствомъ Я. В. Выховеца-Самарина ежедневно 2—3 акта комедіи или водевилъ. Большой грандіозный разнообразный дивертиссементъ изъ 18 №№. Цѣна за входъ въ садъ 40 коп. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пьесъ: „ТРИЛБИ“. „КАЗНЬ“. „НАВАТЬ“. Гр. Гр. Ге. Ц. 2 р.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ и въ книжныхъ магазинахъ продается новое изданіе

„ЖИЛЕЦЪ“

сцена въ трехъ д. А. Н. Плещеева.

(Разрѣшено безусловно по этому изданію къ представленію на сценѣ, а также и въ народныхъ театрахъ).

Цѣна 50 коп.

Новый лѣтній театръ.

(Бассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Русская оперная труппа.

Предполагаемый репертуаръ: Въ Воскресенье, 14-го Іюля: „Паяцы“ и „Севильскій Цирюльникъ“, съ уч. Д. Х. Южина и О. И. Каміонскаго. — Въ Понедѣльникъ, 15-го: въ 1-й разъ „Маэна“. — Во Вторникъ, 16-го: „Пиковая Дама“, съ уч. Д. Х. Южина и О. И. Каміонскаго. — Въ Среда, 17-го: „Дубровский“. — Въ Четвергъ, 18-го: въ 1-й разъ „Балъ-Маскарадъ“, съ уч. О. И. Каміонскаго. — Въ Пятницу, 19-го: „Жидовка“. — Въ Субботу, 20-го: „Гугеноты“. Начало предст. въ 8½ ч. Билеты можно получать въ маг. бр. Шапшаль (Невскій, 30) отъ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. до оконч. спект.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

На сценѣ открытаго театра труппою драмат. артистовъ подъ управленіемъ П. А. Соколова-Жамсонъ. Ежедневно спектакли.

Въ Воскресенье, 14-го Іюля: „ВОЙНА и МИРЪ“. — Въ Понедѣльникъ, 15-го: „ПРОДЪ БАБА“, „ПРИЕМНЫЙ ДЕНЬ“, „ЛЕСОВИКЪ“. — Во Вторникъ, 16-го: „ВОЙНА СЪ ЖЕНАМИ“. — Въ Среда, 17-го: „ТАЙНЫ БУДУЩАГО“, „СУПРУЖЕСКОЕ СЧАСТЬЕ“. — Въ Четвергъ, 18-го: „ЖИЛЕЦЪ“. — Въ Пятницу, 19-го: „ВОЙНА СЪ ЖЕНАМИ“. — Въ Субботу, 20-го: „ГОЛОДНЫЙ ДОМЪ-ЖУАНЪ“, „РУССКАЯ ФРАНСИЗОНЪ“, „ЛЕСОВИКЪ“. — Въ Воскресенье, 21-го: „ПО КРИВОЙ ДОРОГѢ ВПЕРЕДЪ НЕ ВИДАТЬ“. — Въ Понедѣльникъ, 22-го: „ВОЙНА СЪ ЖЕНАМИ“.

Большой дивертиссементъ.

Въ 1-й разъ! Мрамор. группы *Паоло Антонио*, комич. музык. эксцентръ. гг. *Карлеусъ*, царск. мипіаторъ г. *Козлова*, г. *Маріани*, г. *А. Педо*, г. *Кристонъ*, гг. *Чесотасы*, сестры *Виллизъ*, сестры *Трузе*. Два оркестра музыки. Начало въ 7 час. вечера.

Входъ въ садъ 40 коп. (съ благотв. сборомъ).

Управляющій А. Е. Яковлевъ.

Директоръ Д. А. Поляковъ.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч. Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель. Главный режиссеръ А. А. Брянскій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворительнымъ сборомъ).

Репертуаръ театровъ СПб. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

14-го Іюля: „ЛѢСЪ“, ком. Островскаго. — 15-го: оперный спектакль „РУСЛАНЪ и ЛЮДИЛА“, муз. Глинки. — 16-го: въ 1-й разъ „СУДЬБА ГЕНІЯ“, въ 5 д., Брахмогеля, пер. съ нѣм. А. Плещеева. — 17-го: во 2-й разъ „ВЕЛИЗАРІЙ“, въ 5 д., 10 карт., перед. для русск. сцены Ободовскихъ. — 18-го: въ 1-й разъ „СУВОРОВЪ въ ДЕРЕВНѢ, ВЪ МИЛАНѢ и въ обществѣ ХОРОШЕНЬКИХЪ ЖЕНЩИНЪ“, ком. въ 3 д., соч. Н. Куликова. — 19-го: оперный спектакль „ДЕМОШЪ“, муз. Рубинштейна. — 20-го: Большой концертъ соединенныхъ оркестровъ. ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА (свѣтоты картины). Живая фотография. — 21-го: въ 1-й разъ „НЕДОРΟΣЛЬ“, ком. въ 5 д. Фонвизина. — 22-го: гимнъ: „Боже Царя храни!“. „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, опера въ 4 дѣйств., съ эпилогомъ, муз. Глинки.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ. 14-го Іюля: 1) „НА ВОЙКОМЪ МЪСТЪ“, ком. Островскаго, 2) въ 1-й разъ, „ЖИЛЕЦЪ“, ком. въ 3 д., А. Плещеева. — 15-го: во 2-й разъ „СУДЬБА ГЕНІЯ“, въ 5 д., Брахмогеля, пер. съ нѣм. А. Плещеева. — 16-го: оперный спектакль „ЧАРОДѢЙКА“, муз. Чайковскаго. — 17-го: „ГДѢ ЛЮБОВЬ, ТАМЪ и НАПАСТЬ“, др. Шпагинскаго. — 18-го: оперный спектакль, „РОЖДЕДЪ“, оп. въ 5 д. А. Н. Стрнова. — 19-го: въ 1-й разъ „СЕМЕЙНЫЕ РАЗСЧЕТЫ“, др. въ 4 д., соч. Н. Ив. и Н. Н. Куликовыхъ. — 20-го: Въ саду съ 8 час. концертныя отдѣленія. Разнообразная программа. — 21-го: въ 1-й разъ „АСКОЛЬДОВА МОГИЛА“, муз. Верстовскаго. — 22-го: гимнъ: „Боже, Царя храни!“. „ВОЯРИНЪ НЕЧАЙ-НОГАЕВЪ“, др. въ 5 д. Арсеньева.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ. 14-го Іюля: „МАРТИНЪ БОРУЛЯ“, ком. въ 5 д., соч. И. Тобиловича. — 20-го: Въ саду разнообразный дивертиссементъ. — 21-го: 1) „ОДУРАЧЕННЫЙ МУЖЪ“ (Жоржъ Дандесъ), ком. въ 3 д. Мольера; 2) „ДРАКОНЫ“, вод. въ 1 д. — 22-го: гимнъ: „НЕДОРΟΣЛЬ“, ком. въ 5 д. Фонвизина. Начало спектаклей въ 8 час.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ (б. Стеклан. заводъ). 14-го Іюля: 1) „ВОРОНА ВЪ ПАВЛИНЬИХЪ ПЕРЬЯХЪ“, вод. въ 3 д., Куликова, 2) „МОТЯ“, вод. въ 1 д., Тарновскаго. — 20-го: въ саду разнообразныя развлечения. — 21-го: 1) „НА ВОЙКОМЪ МЪСТЪ“, ком. Островскаго; 2) „ВЪ ССУДНОЙ КАССѢ“, вод. въ 1 д. — 22-го: гимнъ. 1) „СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ“, ком. въ 3 д. Соловьева; 2) „ЦИРЮЛЬНИКЪ НА ПЕСКАХЪ“, вод. въ 1 д. Нач. спект. въ 8 ч.

Въ Петровскомъ Паркѣ: по воскрес. и праздн. днямъ безплат. народ. гуляя. Нач. съ 1 ч. дня до 8 ч. веч. Разнообр. развлеч. Предст. народн. пьесъ. Народ. стол. и чайная.

Вр. завѣд. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

г. ХАРЬКОВЪ.

Лѣтній театръ Коммерч. клуба (въ саду) свобод. съ 1-го Іюля по 1-е Сент. с. г. Адрес. въ контору Харьк. Коммерческ. Клуба.

№ 5578

3—2

Лучшее косметическое средство дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ.

Источникъ красоты.

Патентъ въ Англіи.

Кремъ КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Единств. доказательство подлинности — подпись: *Calzini*

Безъ этой подписи — поддѣлка.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптеч. и парфюм. магазинахъ.

Главн. склады въ Торгов. Домѣ И. Б. СЕГАЛЬ въ Вильнѣ и Одессѣ.

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. ТЕАТРЪ-КУРЗАЛЬ отдается для разовыхъ представлений гастролирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декорации, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водъ Н. Макшеевъ. 5510

Л. Г. Баскаковъ — комикъ-режиссеръ и характерн. роли, М. М. Баскакова — на 2-е роли комическ. старухъ. Свободны зимній сезонъ 1902—1903 г. Адр. до 1-го Августа: г. Сумы — театръ.

№ 5577

3—2

Въ конторѣ редакціи имѣются комплекты журнала „Театръ и Искусство“ за прошлые годы, со всѣми приложеніями:

1897 г. (безъ пьесы „Трильби“ и № 50) 10 р.
1898 г. (безъ № 2, 3) 8 р.
1899 г. (полн.) 8 р.
1900 г. (полн.) 6 р.
1901 г. (безъ № 2 и пьесы „Порохъ“) 6 р.
Безъ приложеній: 5 р. за 1 экз.

Почт. расх. по перес. компл. за счетъ выписывающаго.

Бр-ья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ.

- 1) С.-Петербургъ, Караванная, 18.
- 2) Пет. Ст. Ораніенбаумская, 21, соб. домъ.

Для сношенія съ провинціей (Попечительствами о народной трезвости, городскими и земскими самоуправленіями, казенными и благотворительными учрежденіями, кружками и обществами, частными предпринимателями, профессиональными сценическими дѣятелями и любителями) приглашаются

дѣятельные, знакомые съ технической стороной театральнаго дѣла

А Г Е Н Т Ы

для приѣма заказовъ по изготовленію

декорацій, костюмовъ, обуви, мебели, бутафоріи, оружія и вообще по полному оборудованію сцены.

Мастерскія нынѣ значительно расширены и въ состояніи удовлетворить самый обширный спросъ.

№ 5525

Общедоступный театръ и садъ „АЛЬГАМБРА“.

Глазовская № 23. Дирекція П. И. Васильева.

Драма, комедія и оперетта подъ упр. И. Е. Шувалова.

Въ Воскресенье, 14-го Іюля: Сенсационная пьеса „МАКАРНА-ДУШЕГУБЪ“, пьеса въ 5 д. перед. А. И. С.—Въ Понедѣльникъ, 15-го: „МАЛКА ШВАРЦЕНКОПЪ“, ком. въ 5 д. перед. Шмидгофъ.—Во Вторникъ, 16-го: Бенефисъ артиста Костина, 1) „СМЕРТЬ НАПОЛЕОНА“, пьеса въ 1 д. Лухмановой, 2) „ГЛАЗОВСКИЙ ДОНЪ-ЖУАНЪ“, ком. въ 2 д., 3) „ГЕЙША“, вод. въ 1 д.—Въ Среда, 17-го: „МАКАРНА-ДУШЕГУБЪ“, пьеса въ 5 д.—Въ Четвергъ, 18-го: двойной спектакль 1) „МАМАЕВО НАШЕСТВІЕ“, ком.-фарсъ въ 1 д., 2) „ЦЫГАНКА ЛЮБАША“, опер. въ 1 д. Алексѣева.—Въ Пятницу, 19-го: Бенефисъ артистки Н. А. Казбичъ, „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“, др. въ 5 д.—Въ Субботу, 20-го: Сенсационная пьеса „МАКАРНА-ДУШЕГУБЪ“, въ 5 д.

Ежедневно разнообразные дивертиссементы.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Начало музыки и гуляній въ 6 ч. веч., въ театръ въ 8 час. веч.

За входъ въ садъ 30 коп. Мѣста въ театрѣ отъ 40 коп. до 1 р. 50 к.

Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Дирекція П. И. Васильева.

Т. С. ДАРГОМЫЖСКАЯ

сильно драм. роли и grandes-coquettes, свободна на зимній сезонъ. Борисоглѣбскъ Тамб. губ., театръ. № 5575 3—2

Вышло изъ печати изданіе журнала „Театръ и Искусство“:

„КАМО ГРЯДЕШИ“

(по роману Сенкевича) др. въ 5 д. гр. Муравьевой, ц. 2 р.

ТУЛА.

Сдается театръ по 1-е Сентября съ декораціями, мебелью, всѣми приспособленіями и, по желанію, съ вечеровыми расходами. За условіями обращаться въ г. Тулу, театръ Е. С. Майеровой.

№ 5582

4—1

М. И. ГРИГОРЬЕВЪ.

Помощникъ режиссера, втор. роли комикъ-резонеръ предл. свои услуги. Адр.: Ростовъ-на-Дону, Казанскій переулокъ, домъ № 85.

Спермацетовая личная жирная пудра

приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовые пудры; она не сушитъ кожу лица, плотно прилегаетъ, незамѣтна при дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красноту.

Цѣна за коробку 60 коп., съ перес. не менѣе 3-хъ коробокъ 2 р. 25 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ. С.-Петербургъ. Бассейная улица, № 27.